

Илья Феникс

Герои Меча и Магии: Война Горького Пепла

Илья Феникс

**Герои Меча и Магии:
Война Горького Пепла**

«Автор»

2026

Феникс И.

Герои Меча и Магии: Война Горького Пепла / И. Феникс —
«Автор», 2026

Произведение по асханскому варианту игры "Герои Меча и Магии". Действие книги происходит до событий 6 части игры и повествует о появлении народа тёмных эльфов. История будет разделена на две книги, это первый том. В году 537-м Седьмого Дракона начинается восстание друидов и простого народа, недовольного вечным правлением королевы Туидханы и её семьи, что перерастает в эльфийскую гражданскую войну, длившуюся тридцать долгих лет и заложившую основу нового культа Малассы в Асхане - народа эльфийских изгнанников из Игг-Шайла, Тёмных Эльфов. Параллельно, амбициозный император людей Лайам Сокол, привлечённый смутой в Иролланде, стремится расширить свою державу за счёт охваченных войной эльфийских земель.

© Феникс И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	53
-----------------------------------	----

Илья Феникс

Герои Меча и Магии:

Война Горького Пепла

Илья Корабел

Война Горького Пепла. Книга первая

Кампания I: Искра

Пролог в аду

Много столетий прошло на лике Асхи. И ещё больше – в Шио, царстве повелителя демонов Кха-Белеха. Многое изменилось с тех пор, как бывший король людей попал на Ургаш после поражения в битве за Ироллан.

Когда Владыки Бездны не вернулись с похода на Эльрат (погибли все, кроме Ур-Вомоча, Великого Червя), среди демонов начался настоящий политический кризис, чем не преминули воспользоваться самые могущественные слуги Владык, забрав себе их царства. Кха-Белеху же Ургаш выделил небольшой свободный участок земли, где он мог учиться и набираться сил, пока Тор-Берит, Азкаал и прочие делили между собой планету.

По счёту Асхана минула почти половина тысячелетия с Войны Клинка. Ушла, стёрлась из памяти людей слава их первого властелина. Зажили раны, нанесённые Асхе клинком из другого мира. Даже эльфы стали постепенно забывать о демонах, несмотря на их небольшую вылазку в Асхан два века назад.

Но Огненный Рыцарь ничего не забыл и не простил, бессчётные годы готовя свою месть, научившись практически бесконечному терпению в хаотичном времени Ургаша. К началу шестого века с тех пор, как Сар-Илам стал Восьмым Драконом, Кха-Белеху удалось почти полностью покорить демонов. Лишь Азкаал, Аррибан и Тор-Берит всё ещё сопротивлялись его власти.

Став великим чародеем, Кха-Белех нашёл слабые места в своей тюрьме и обратил свой взор на прекрасную планету, ярко сиявшую в редких просветах чёрных и золотых облаков. Чтобы укрепить свою власть, Повелитель Демонов должен во что бы то ни стало вернуться на Асхан и закончить свой давний спор с эльфами, дабы огненной волной пройти по их землям к границе с Империей Сокола и вновь вернуть себе королевство людей, а потом... Потом пал бы и весь остальной Асхан.

Что совсем не входило в планы Малассы...

Глава 1

537 ГСД

Начало лета в Сайрис-Талле выдалось необычайно жарким: многие эльфы отлынивали от работы и проводили своё время в прохладной тени цветущих кирсиров, чей благоухающий аромат струился по всему Ироллану потоком мягкого душистого запаха. Многие люди из Империи Сокола съезжались в это время к эльфийским городам на пикники и гостевые вечера, любуясь золотой листвой и блаженствуя среди этих дышащих древностью и светлой печалью деревьев.

Когда наступала пора цветения кирсиров, самые древние из эльфов любили рассказывать сказки об Эпохе Силанны, во время которой леса будущего Ироллана покрывали почти всю его территорию, скрывая в своих кронах города и деревни фей и дриад, существ более древних, чем эльфы и люди, и научивших эльфийские племена языку и первым ремёслам.

Двести лет мира залечили раны Ироллана, нанесённые Первым Затмением, и о нём напоминали лишь покрытые копотью от огня демонов стволы некоторых пограничных кирсировых рощ.

В это время, почти что вечная королева эльфов Туидхана, вместе со своей семьёй - принцессой Эруин, принцами Арниэлем и Менаном, а также Силсаем и Раилагом – отправилась в путешествие по Ироллану. Это был ритуальный объезд земель, который королева совершала каждый год, чтобы узнать о проблемах простого народа и показать свою власть. Семью она взяла с собой частью от скуки, частью – чтобы наладить отношения между братьями и сёстрами. Правда, не все из её детей согласились отправиться в поездку: полуэльфийка Иранна, самая младшая из побочных детей, родившаяся после Первого Затмения, отказалась, сославшись на «другие планы». Как делала это всегда.

- Вам бы следовало, всё-таки, взять Иранну с собой, - учтиво заметила капитан почётной гвардии королевы по имени Йештар, ехавшая рядом на Солнечном Олене, как и королева. Это была немного мрачноватая, но умная и красивая девушка с овальным лицом, правильно очерченными тонкими губами, серо-зелёными усталыми глазами и короткими чёрными волосами, за которыми Йештар всегда тщательно ухаживала, чтобы по блеску не уступать самой королеве.

- От неё одни неприятности, - отмахнулась Туидхана, придерживая поводья своего оленя, чтобы тот шёл размеренным шагом. – Ты же знаешь, что о её похождениях ходят целые легенды.

- Может быть, - согласилась Йештар. – И именно поэтому за ней нужен глаз да глаз.

Позади королевы на белых единорогах строем ехали её дети, мало общаясь друг с другом и больше смотря по сторонам, чем в лица своих родственников.

- Раилаг, мне скучно, - вздохнул Менан, обращаясь к брату. – Я знаю, что ты отличный музыкант. Сыграй нам что-нибудь.

- Когда приедем в город – сыграю. Сейчас не так много слушателей, да и те довольно сомнительные.

- Сам ты сомнительный, - огрызнулся Силсай, ехавший по левую руку от Раилага. – Зачем я вообще согласился куда-то там ехать? Делать мне больше нечего!

- А что, тебе есть чем заняться, брат? – ядовито заметила Эруин, согнувшись пополам, чтобы быть видной из-за широкой груди Арниэля, который вежливо помалкивал. – Твоя лысина сверкает так, что рано или поздно солнечный зайчик от неё попадёт в глаз Ургашу и разбудит его снова!

- Ты никогда не умела шутить, сестра, - подал, наконец, голос Арниэль. Эруин посмотрела на брата с такой яростью, что тот вжался в седло, придержал коня и предпочёл плестись позади всех.

Менан и Силсай, братья-близнецы, посмеялись над Арниэлем и двинулись дальше, о чём-то переговариваясь.

Подъехав к городу Сайрис-Винне, чьё название переводилось с монлина, языка эльфов, как «Белый ветер», вся королевская процессия была с почётом принята местным наместником, который выехал им навстречу и предложил расположиться в его дворце.

- Эй, нет! – весело перебил растекавшегося сладкой речью наместника Менан. – Раилаг обещал нам песню!

- Ах, вот как? – улыбнулась королева, сверкая на солнце своими чудесными серебряными волосами. – Ну что ж, милости просим!

Раилаг распорядился подать ему его арфу и собрать всех желающих на городской площади. К удивлению Туидханы, далеко не весь город пришёл слушать её сына, но народа всё равно было много, и поэтому королева дала знак начинать.

Младший сын королевы Ироллана поднялся на верхнюю ступень городского фонтана и запел, наигрывая себе на арфе¹:

Хочу поведать историю
Я прекрасную вам.
Она о том, как в эру древнюю
Феи помогали нам...

То было время чудное,
Время наших отцов,
Что увидели диво дивное,
Охотясь среди древних лесов...

Молодой охотник Анвэн
Вдруг в ветвях увидал
Прекрасную нимфу Таланвэ
И на колени пал...

Спустилась с кресла нимфа
И спросила его:
«Кто такой ты, откуда?»,
Но не знали тогда эльфы слов...

Улыбнулась нимфа Таланвэ,
Подняла пришельца к себе,
И научила Анвэна талантам
Как ковать и обращаться к листве...

С тех пор минули тысячи, тысячи долгих лет,
Но весь Ироллан чудо помнит, помните и вы все...

Жители города заворуженно внимали голосу Раилага, а когда он закончил, то разразились бурными аплодисментами и начали нахваливать его таланты. Раилаг развеял их тревоги, но его волшебный голос не мог развеять нависшую над Иролланом тень, которая вот-вот должна была опуститься на эту страну.

- Неплохо, неплохо, - выступил из середины толпы один из старших друидов в кожаном шлеме, увенчанном рогами иролланского оленя. – Хорошо поёшь, мальчик. Хорошо петь, когда никто из твоих родных не погиб из-за чьего-то бездарного правления.

- Как ты смеешь?! – подскочила к друиду Йештар, наполовину вынув свой клинок из ножен.

- Стой, Йештар! – прогремел голос королевы эльфов. – Я хочу выслушать этого эльфа. Если он чем-то недоволен, то пусть скажет чем именно.

Телохранительница королевы смерила взглядом друида с ног до головы, сунула выдвинутый клинок обратно в ножны и встала рядом с ним.

¹ Написано на начальный мотив музыки темы Ордена Порядка из пятой части игры.

- Ах, вам интересно, чем я недоволен? – саркастически спросил друид. – Я недоволен Листмуrom. Я – недоволен твоей кражей огненного меча у первого короля людей, из-за чего весь Ироллан чуть не оказался стёрт с лица Асхи. Любой нормальный правитель после всего этого должен был бы как минимум уйти на покой и передать власть кому-то более осмотрительному. Но нет. Тебя из твоего дворца только вперёд ногами можно вытащить... - голос друида дрожал от едва сдерживаемой ярости.

Не сдержавшись, Йештар ударила друида по щеке кулаком, и тот упал на землю перед всеми, выплёвывая кровь.

- ЙЕШТАР! – загремела Туидхана.

- Он оскорбил вас, Ваше Величество! – телохранительница мгновенно оказалась коленопреклонённой перед сидевшей на олене королевой.

Туидхана хотела что-то сказать своей верной воительнице, как эльфы, толпившиеся на площади, стали шептаться:

- Они унизили Бадара... Уважаемый друид... В пыли и крови... Может быть, он был прав?

Королева оторопела: с таким неповиновением она сталкивалась впервые. Краем глаза она заметила, что кое-кто из простых эльфов нервно перебрасывает топоры и серпы из руки в руку и поглядывает на своих товарищей, сверля глазами Йештар и детей Туидханы.

Решив помочь друиду, королева спешила и мягким шагом подошла к друиду, сидевшему на земле и отхаркивающему кровь пополам с осколками зубов.

- Позволь помочь тебе... - протянула руку Туидхана, намереваясь исцелить нанесённую воительницей травму.

- Не нужна мне твоя помощь! – крикнул друид, вскакивая на ноги. – Ни мне, тьфу, ни Ироллану!

Друид развернулся и, опираясь на свой посох, пошёл прочь, поддерживаемый одобрителными взглядами и похлопыванием по плечу.

- Добрые подданные! – обратилась к эльфам королева. – Я планирую созвать Представительский Совет Ироллана в Сайрис-Талле! Передайте это всем, кто недоволен моим правлением! Я – не тиран! Если совет выскажется против моего дальнейшего нахождения на троне – так тому и быть! А теперь – прошу простить меня, я очень устала...

И королева эльфов, сопровождаемая недоумёнными взглядами своих детей, вернулась в седло и поехала прочь из Сайрис-Винны, искра бунта которой была погашена её речью. На какое-то время.

Глава 2

Почти половина Тысячелетия Эльрата протекла с тех пор, как правнук короля Ронана Великого, Брайан Сокол, следуя советам поселившихся среди людей последних ангелов, объявил о создании на месте королевства людей Священной Империи, где высшая власть практически полностью перешла к священникам церкви Эльрата. Много воды утекло с тех пор. Минуло Первое Затмение, когда нашедшие лазейку в своей тюрьме демоны начали хаотично нападать на людей и создавать себе подземные крепости, а маг-ангел Белкет, последователь и ученик древнего волшебника Сар-Шаззара, открыл искусство некромантии в 461 году. Но слава Магии Смерти ещё была впереди.

И были созданы орки. Маги города Шахибдия смешали кровь демонов и людей и вывели породу могучих существ, которые помогли отбить нападения демонов и закончить войну Первого Затмения. Но, к сожалению, свободу оркам не дали. Их объявили беглыми рабами и заковали в цепи. Ненадолго. Могучий герой, основатель Великой Орды, Куньяк, поднял восста-

ние и освободил орков и родственные им существа из-под власти магов, которые, чуть позже, создали на смену оркам зверолодей: ракшасов, гарпий и многих других.

Впоследствии, поселившись на островах Пао, в степях Ранаар и в Драконьей Гати на востоке империи, орки стали нападать на города и корабли людей с целью грабежа, чиня мореплавателям, Вольным Городам и городам самой Империи Сокола великие бедствия. Терпение последней в 537 году Эльрата постепенно подходило к концу.

Но в этот день в Соколином Гнезде, столице Империи Сокола, было не до орков: скоро должна была прогремять свадьба молодого императора Лайама и дворянки из влиятельной семьи графства Льва по имени Анна. Стоит добавить, что обычным местом свадеб императоров был Уайтклифф, столица Герцогства Гончей, но своенравный Лайам решил изменить традиции и перенести церемонию в Гнездо.

Тридцатилетний Лайам Сокол был амбициозным и жестоким не по годам человеком. У него были остро смотрящие зелёные глаза, короткие тёмные волосы с каштановым оттенком, а также сросшиеся с короткой бородкой жёсткие усы, об которые ступилась не одна бритва. Император был среднего роста и имел мускулистое телосложение, которое было, на самом деле, результатом долгих упражнений в воинской школе, так как в детстве Лайам был хилым и слабым мальчиком, часто болевавшим от малейшего дуновения ветра. Благодаря силе своей воли, а также насмешкам и издевательствам детей других аристократов, юный император решил заняться своим здоровьем, чтобы в будущем отомстить своим обидчикам, многие из которых на момент 30-летия Лайама уже отправились в могилы при подозрительных обстоятельствах.

У жестокости императора была одна печальная основа, в которой он никогда сам себе не признавался, но надеялся, что женитьба исправит эту ситуацию. Сам по себе Лайам был набожным (почти до фанатизма) человеком, но жизненные обстоятельства раз за разом выбивали его из колеи. Утешение он находил в постоянных турнирах, тренировках и молитвах Эльрату, надеясь, что Дракон Света увидит его рвение и, наконец, ответит на усердные, почти истеричные молитвы молодого императора в его тайной келье при дворце.

- Его Величество выглядит просто великолепно, - сказал одевавший императора сенешаль², не доверивший это дело младшим слугам.

- Спасибо, Тибо, - ответил Лайам, повернув голову от зеркала.

- Вы чем-то обеспокоены?

- Нет, Ургаш тебя побери, у меня всего лишь свадьба, - саркастически бросил император и сразу осенил себя священным знаком. – Прости, Эльрат, мою душу за такие слова. Но ты действительно задал глупый вопрос, Тибо.

- Простите, господин, - пожал плечами сенешаль.

- Как твоя дочь, Бет, кажется? – император отошёл от зеркала и присел в кресло, пригубив вина из серебряной чаши с изображением Эльрата.

- Джезебет снова отчитал её наставник. Ей стоит быть внимательней на лекциях по основам веры. Эх, стоит уделять ей больше внимания, - сенешаль вздохнул и в лёгком волнении уколол себе палец ножницами. – Ай!

- Она уже взрослая девушка, восемнадцать лет, как-никак, - скривился император. – Восемнадцать, а не двенадцать. Пусть копит свой собственный груз ошибок, это идёт на пользу взрослым людям. И что ты кричишь от маленькой ранки? Барышня жеманная, что ли? Стисни зубы и перевяжи.

- Да, повелитель, - Тибо обвернул палец какой-то чистой обрезкой ткани.

² Сенешаль – старший слуга, заведующий внутренним распорядком при дворе. В обязанности сенешалей входит организация пиров, церемоний, а также управление штатом дворцовых слуг.

Лайам допил вино и подошёл к широкому окну, где от ветра колыхались полупрозрачные шёлковые занавески цвета позднего заката.

- Как думаешь, Тибо, Павел Грифон приедет на свадьбу?

- Он верный слуга, господин.

- Только слишком уж своенравный. Точнее, он воспринимает свою службу как работу, а не как именно «службу». Надо что-то с этим делать.

- Безусловно, господин.

Лайам, не выдержав, рассмеялся.

- Господин?

- Что ты заладил «господин-господин», как заводная игрушка?

- Правила этикета, го... мой император.

- Да, разбавляй речь хотя бы этим. Ладно, как там невеста?

- Анна сейчас одевается, вы хотите навести её до свадьбы?

Император опустил взгляд и прикусил губу.

- Н-нет, пусть всё будет в своё время и... в своём месте. Позови конюшего, хочу прогуляться перед церемонией...

Сенешаль учтиво поклонился, отметив про себя несколько странное поведение обычно уверенного в себе императора, и ушёл исполнять поручение.

Лайам же, дождавшись, пока шаги Тибо не утихнут вдали, ударил по мраморному столу рядом с креслом кулаком так, что чуть не разбил свои пальцы в кровь. Эта свадьба должна помочь ему обрести уверенность в своих силах, иначе он может потерять всякий авторитет при дворе! Или же, по крайней мере, в своих собственных глазах, что было бы ещё хуже.

Джезебет закатила глаза и мысленно простонала про себя: ещё одно упоминание Эльрата от лектора – и она сдохнет от скуки прямо сейчас! Её сосед за столом и, одновременно, парень по имени Айзек тоже выглядел не лучше: будущий паладин откровенно клевал носом, а его взгляд бесцельно бродил по душной каменной комнате с позеленевшими от времени и сырости витражами с изображениями Дракона Света.

Лектор, старый священник, что-то бубнил себе под нос, листая священную книгу в посеребренной кожаной обложке. Будущие рыцари Эльрата и юные послушницы усердно скрипели перьями, пытаясь уловить хоть какие-то обрывки фраз старика.

Наконец, у Бет сломался кончик пера, и она поняла – это знак свыше!

- Пс-с, Айзек, - шепнула девушка на ухо паладину. – Хочешь..?

Парень прыснул в кулак и отложил перо.

- А, ну, что, прямо сейчас? – шёпотом спросил он свою девушку, кладя руку ей на колено. Та улыбнулась и закусила губу от предвкушения.

- Господин лектор! – подняла руку Джезебет. – А можно выйти?

- Зачем это, юная госпожа? – недоверчиво спросил священник, строго глянув из-под маленьких круглых стёклышек своих очков.

- По нужде, господин лектор! – громко гаркнула девушка, вызвав повальный вымученный смех у своих одноклассников.

- Гм-гм, ну ладно, иди, - махнул рукой наставник.

Но как только вышла Бет, руку поднял Айзек:

- Мне тоже вдруг захотелось облегчиться! – не менее громко воскликнул паладин.

Лектор закатил глаза и захлопнул книгу:

- Да идите, куда хотите! Можете вообще больше не приходить на мои лекции... - старик пробормотал последнюю фразу себе под нос, так что стрелой вылетевший за дверь Айзек её не услышал, как, впрочем, и остальные аколиты.

Открыв незапертую дверь в соседней аудитории Священной Академии при храме Эльрата, Бет и Айзек, жадно целуясь, влетели внутрь. Паладин поднял платье девушки и прижал её к низкому длинному столу, за которым обычно сидели ученики. Но не успел парень сжать грудь закатившей глаза от удовольствия Джезебет, как где-то в углу раздался вежливый кашель.

Парочка удивлённо бросила взгляд в угол комнаты, где внезапно увидела поднимавшуюся из-за дальнего стола миниатюрную ангелицу Эраэль, отвечавшую за архив церкви.

- Только я нашла тихое место, чтобы заняться своими делами, - слегка звенящим в воздухе голосом грустно произнесла Эраэль, сдула упавшую на глаз кудрявую золотую прядь и взяла в руки кипу свитков. – Почему вы не на занятиях? А, хотя, глупый вопрос...

- П-простите, - подтянул штаны вверх паладин. – Мы вас не заметили...

- Да ничего, делайте что хотите. Жаль, что я не понимаю этой вашей «страсти», - хихикнув, ангелица деликатно, по стеночке, прошла к выходу и юркнула за дверь.

Айзек виновато посмотрел ей вслед: не приведи Эльрат, если Эраэль кому-нибудь расскажет об этом нелепом случае!

- Да не бойся, - интуитивно прочла мысли парня Джезебет. – Она находит всё это забавным. Ангелы... не могут делать то, что и мы, - девушка кокетливо спустила с плеч платье, обнажая красивую круглую грудь. – Продолжим?

Когда парочка вновь занялась друг другом, Эраэль, красная от смущения и разных мыслей в голове, прошла по коридору к лестнице, чтобы уединиться в архиве и составить опись недавно поступивших артефактов. Ангелица была не просто архивной мышкой, а Стражем Реликвария, отвечавшим за сохранение бесценных магических предметов, которые ангелы собирали по всему Асхану на случай новых войн.

По пути ей встретился какой-то темноволосый юноша, с которым она чуть не столкнулась на лестничном пролёте.

- Ой, извините, прекрасная леди, - улыбнулся он. – Я немного задумался.

- Вам стоит быть осмотрительней, юноша, - наставительным тоном произнесла Эраэль. Затем, ангелица присмотрелась к его лицу и вскинула брови. – Постой-ка, я тебя знаю. Ты сын Павла...

- Кронгерцог Вячеслав, к вашим услугам, - юноша отвесил шутливый поклон.

- А твой отец тоже здесь?

- Нет, он прибудет позже.

- Зато здесь есть Я, Эраэль, - слышался женский голос сверху.

Эраэль подняла глаза и увидела насмешливый взгляд зелёных глаз Светланы, тёти Вячеслава, одетой в белое платье с чёрно-зелёным изображением паука, что выдавало в ней члена Дома Вечности. Некромантка медленно спустилась по лестнице и приобняла племянника за плечи.

- Не стоит слишком долго общаться с ангелами, Вячеслав. Это вредно для здоровья.

- Ха! Мёртвый говорит о здоровье, - ответила на колкость Светланы Эраэль.

- Быть мёртвой куда полезнее, болячки не липнут, - усмехнулась Светлана. – И ангелы держатся подальше. Пойдём, Вячеслав, у нас много дел.

- Было приятно познакомиться с вами, Эраэль! – бросил из-за плеча юноша, спускаясь ниже, на что Светлана фыркнула и подтолкнула его вперёд.

Ангелица посмотрела им вслед, отметив про себя, что некромантам следовало бы быть повежливее с живыми, чтобы от них не отшатывались все окружающие. Затем она внезапно вспомнила Белкета и зябко поёжилась. Ангел-некромант? Это что-то совершенно немыслимое! Около века назад Белкет основал Дом Вечности в Семиградье, быстро набрав могущественных сторонников, таких как талантливый маг Сандро или Рыцарь Смерти Вейн, благодаря которым школа некромантов обрела силу и влияние. И хотя остальные волшебники сторонились некромантов и недолюбливали их, до открытого противостояния ещё было далеко.

В полдень настал час бракосочетания. В широком зале столичного собора собрался весь цвет дворянства Империи Сокола: герцог Грифона Павел со своей сестрой и сыном, герцог Волка Герхарт – суровый молодой мужчина с короткими чёрными волосами, герцог Быка Овидио – знаменитый коллекционер артефактов, с братьями Фернандо и Эдуардо по левую руку, герцог Единорога Освин, которого недолюбливали из-за его тщеславия и равнодушия к собственным подданным, а также глава Дома Гончих Сигиберт, знаменитый воин, воспетый в балладах за поход на острова Пао, где он разгромил половину разбойничьего флота королевы пиратов Сиэль. Герцог Оленя Коннел не явился на свадьбу из-за того, что его дочь Кейт сильно заболела. Также, было множество графов, баронов и теократов-епископов, в более скромных одеждах толкавшихся позади более благородных коллег-аристократов.

Возле алтаря же стояли полукругом семь архиепископов, высшее жречество Эльрата, каждый из которых отвечал за одно герцогство, а слово архиепископа в суде считалось выше слова герцога и даже императора. Фактически, Священная Империя с самого своего основания была теократией, и поэтому жрецов Эльрата уважали и побаивались, особенно благодаря инквизиторам, выбравшим своей постоянной резиденцией Флэмшрайн.

Одному графу было предоставлено почётное место впереди всех, так как он был отцом невесты. Гуго Лев, правивший в пограничном с герцогством Быка графстве, был весьма богатым и влиятельным человеком, чьи предки когда-то недолго просидели на троне Быка и Волка, династически объединив эти герцогства, но вскоре потеряв их из-за неграмотного закона о наследовании. Это был низкорослый толстый человек с пухлым лицом и длинным носом, его необъятные тела ели помещались в парадные латы предков, замотанные двумя кожаными ремнями для надёжности. Но, несмотря на то, что под латами он обливался потом, Гуго старался держаться с достоинством и свысока поглядывать на всех остальных дворян благодаря тому, что сейчас он должен был породниться с императорской семьёй.

- Император Лайам Сокол и его будущая супруга Анна Лев! – объявил глашатай у входа. Затем дворцовая стража в ало-золотых доспехах торжественно распахнула ворота, откуда по голубой ковровой дорожке к алтарю, держась за руки, прошествовала будущая императорская чета.

Анна, одетая в сине-золотое платье, похожее на одеяние священниц-весталок, но более красивое и кружевное, помахала тонкой рукой собравшимся гостям, рукоплескавшим ей и императору Лайаму. У неё были длинные выющиеся волосы цвета тёмного каштана, маленький холёный носик, а лицом она была похожа больше на маленькую девочку с милыми щёчками, нежели на взрослую двадцатилетнюю девушку. Её большие карие глаза поглядывали по сторонам, выискивая отца, которого было трудно заметить на фоне высоких имперских герцогов. По правую руку девушка заметила несколько ангелов и архангелов, негромко переговарившихся о чём-то и покачивающих головами с нанесёнными на лоб священными символами.

Наконец, наступил момент истины. Обменявшись перед лицом Высшего Жреца священными клятвами, Лайам и Анна были провозглашены императором и императрицей Таллана, единственными неоспоримыми представителями божественной воли на Асхане среди людей. Последнее было, конечно, просто формальным торжественным титулом, так как на него в действительности могли претендовать исключительно генералы архангелов. Но людям всегда нравились пафосные фразы и пышные титулы, так что Уриэль, Сара и прочие высшие архангелы просто пожали плечами.

После церемонии, поздравлений и пира пришло время закрепить свершившийся брак. Лайам и Анна отправились в императорскую опочивальню. Пока жена раздевалась, Лайам нервно сглотнул и тоже снял одежду.

- Что-то не так, мой император? – поинтересовалась неловко Анна, сцепив руки внизу живота от волнения.

- Нет-нет, идём, - император заставил себя улыбнуться. Благодаря некоторому количеству выпитого вина он немного повеселел и раскраснелся. – Мне уже не терпится.

Анна вскинула брови, так как последнее было явно не заметно, но ничего не сказала, покорно лёгши на постель в ожидании.

Лайам очень старался как-то себя возбудить, да и Анна тоже пыталась помочь, но ничего не выходило. Сжав зубы, император, наконец, сел на край кровати и сжал кулаки.

- Н-ничего страшного, - обняла его сзади Анна. – Просто вы переволновались сегодня, не так ли? Или, может, помогут какие-нибудь травы...

Лайам покусал губы:

- Может, ты и права. Но брак следует консумировать именно сегодня. Придётся нам как-то решить этот вопрос...

- И-и как же?

Лайам пошарил глазами по комнате и увидел лежавший на столе парадный кинжал с подходящей ручкой. Он поднялся, взял его в руки и, опустив глаза в пол, произнёс:

- Постарайся расслабиться...

- Н-нет! – пискнула Анна.

- Или ты хочешь, чтобы я повернул его другой стороной?

Глава 3

Высокий звон двух острых клинков огласил арену боевого танца. Воители столкнулись и разлетелись в стороны, чтобы вновь прыгнуть друг на друга. Оба эльфа были обнажены до пояса, будучи одеты только в удобные штаны из плотной оленьей кожи. Ничто не защищало грудь Танцующего-с-Клинками во время битвы, кроме его собственного мастерства владения двумя лёгкими парными мечами со слегка изогнутым лезвием. Такова была традиция боевого танца, и эльфы блюли её свято, достигая в этом деле небывалого мастерства.

- Давай, Тиеру, покажи ему! – кричали вниз другие воины, ещё зелёные новички арены, каким был, впрочем, и сам Тиеру. Как и его друг, сражавшийся с ним в тренировочном в бою.

- Эргаль! – кричали другие.

Эргаль, высокий эльф с тёмно-рыжими волосами, усмехнулся и откинул назад упавшую на плечо длинную косу. Завертев клинками как лопастями мельницы, Эргаль медленно двинулся вперёд, гадая как друг пробьёт эту защиту. Тиеру вытер пот со лба и начал медленно обходить Эргалья, постепенно убыстряя шаг и стараясь держать противника в центре зрения, чтобы не закружилась голова. Постепенно ускоряясь, Тиеру вихрем закружился вокруг озиравшегося Эргалья, не понимавшего откуда именно последует удар. Наконец, Тиеру сорвался с места в высоком прыжке и молнией обрушился рукоятками мечей на плечи друга, сбив того с ног на песок арены.

Мечи, зазвенев, отлетели в сторону, а Тиеру, поставив ногу на основание шеи Эргалья, вонзил свои мечи по обе стороны от распростёртых рук поверженного, давая понять, что бой окончен.

- И победитель – Тиеру! – воскликнул мастер боевого танца, смуглый лысый эльф Лаурелин. – Поздравляю.

Под аплодисменты своих соратников Тиеру убрал ногу с шеи Эргалья и протянул ему руку.

- Не стоит применять «мельницу» на открытом месте, - заметил Тиеру, помогая другу подняться.

- Ага, я уже понял, - усмехнулся Эргаль, стряхивая с мускулистого торса песок. – Мне ещё учиться и учиться.

Никто не знал, откуда именно этот насмешливый эльф два года назад пришёл тренироваться на арену Сайрис-Лотрана. Прошлого Эргалья было окутано тайной, а сам он на вопросы

разных эльфов отвечал по-разному: сегодня он был родом из столицы, завтра – из Винланда, а послезавтра оказывалось, что он пришёл пешком с самого полуострова Эгин, из давным-давно покинутого эльфами леса Йон-Шайл. Его циничные комментарии насчёт жизни местных эльфов принесли ему некоторую известность в городе, но они же и отдалили от него всех, кто мог бы стать ему другом при иных обстоятельствах. Только Тиеру, стоически выносивший выпады Эргалья, мог называться его близким приятелем, так как он тоже обладал критическим взглядом на мир, хоть и не афишировал это так агрессивно, как его друг.

- Эй, Тиеру, - Эргаль приобнял друга за плечо, когда они спустились по выдолбленным в ветви кирсила лестнице вниз в город, - не хочешь в честь сдачи экзамена прошвырнуться по интересным местам?

- Знаю я эти твои «места», - дёрнул плечом Тиеру. – Не хочу, чтобы меня опять поймали распеваящим песни вниз головой с фляжкой гномьего эля.

- Не, не бойсь, - расплылся в улыбке Эргаль. – Есть кое-что получше. Хотя вред репутации примерно такой же.

- Ургаш с тобой, показывай.

Если кто-то в Асхане думал, что иролланские эльфы только и делают, что стреляют из лука, да распевают песенки о высоком, то он сильно ошибался. Бесконечная жизнь предполагает также и бесконечную усталость от неё, что делало Ироллан лидером по числу самоубийств среди древних рас. Конечно, не все эльфы заканчивали жизнь, бросаясь вниз в море со скалы или умирая в бою в неизвестных землях. Многие, устав от бесконечного бытия, предавались моральному разложению на городских окраинах, куда не решались заглядывать даже фанатичные друиды из Силины.

В месте, куда Эргаль привёл своего друга, не возносили хвалу Силанне, Асхе или иным богам-драконам. Здесь каждый поклонялся лишь самому себе и всемогущему золоту. Повсюду среди покосившихся домов и пыльных улиц раздавался безумный смех, хохот, звон монет, лязг оружия и стоны эльфийских женщин, добровольно продававших себя скуки и озорства ради.

Тиеру уже тысячу раз пожалел, что дал Эргалью затащить себя сюда, но ему была любопытна эта изнанка эльфийского города, о которой чванливые друиды и аристократы предпочитали не упоминать всуе.

Эргаль подвёл Тиеру к одному высокому семиэтажному зданию, что выглядело не таким заброшенным и старым, как остальные. В тени кирсила ярко горели окна с цветными стёклами, где с помощью стеклянной мозаики были изображены разные постыдные вещи.

- Заходи, друг, мой, - простёр руку вперёд Эргаль в приглашающем жесте. – Держу пари, ты ещё никогда такого не видел.

- Боюсь представить то, что там происходит, - усмехнулся Тиеру, кладя руку на эфес клинка, что висел у него на поясе.

- Двум танцующим-с-клинками нечего опасаться, - приторным тоном произнёс Эргаль и слегка подтолкнул друга вперёд. – Ну же, давай!

Тиеру сглотнул и прошёл внутрь между четвёрки хмуро поглядывавших на него эльфов в чёрных плащах и звериных масках на пол-лица. Эргаль последовал за ним, даже поздоровавшись за руки со стражниками. Видимо, он посещал это место далеко не в первый раз.

Поначалу Тиеру показалось, что он попал в обычную человеческую таверну, где он бывал не раз в своих путешествиях по Таллану, когда будучи совсем юным эльфом он достиг зрелости и решил посмотреть мир. Но приглядевшись, Тиеру понял, что это нечто совсем иное. Эльфы не просто пили или играли в карты и кости: прямо в углах широкого зала посетители предавались плотским удовольствиям с доступными эльфийками. Причём даже не вдвоём, а целой компанией. Танцующий-с-клинками нервно обернулся на привычно усмехавшегося Эргалья.

- Что, не нравится? – ехидно спросил тот. – Домой побежишь и вознесёшь хвалу Силанне, что добежал? А потом будешь вспоминать вот это всё... – Эргаль показал пальцем по углам, - во всех смыслах вспоминать. Хи-хи-хи-хи.

- А вот и нет, - Тиеру плюнул на пол и поискал глазами свободное место. – Раз уж мы пришли развлекаться, то так тому и быть.

- Вот это дело! – казалось, Эргаль был слегка удивлён. – Эй, трактирщик, две кружки вон за тот столик!

- А девок сколько? – спросил стоявший у стойки трактирщик. – Берите сколько хотите, сегодня бесплатно! И завтра тоже. И послезавтра.

- Астрологи объявили неделю разврата, число эльфов в Ироллане удвоилось, - пошутил один из посетителей, вызвав грубый смех у своих соседей за столом.

- Спасибо, мы пока просто выпьем, - опередил хотевшего что-то сказать друга Тиеру.

Эргаль скорчил кислую мину, но затем пожал плечами и кинул трактирщику пару золотых монет вперёд.

- Какой-то ты непостоянный, - заметил Эргаль, когда им с Тиеру принесли несколько кружек с элем и закуску.

- Дай мне время обмозговать всё то, что здесь творится, - Тиеру поднял кружку и сделал несколько глотков. – М-м, неплохое пойло для такого места!

- Всё-таки мы в Ироллане, а не где-нибудь в Эгине, - усмехнулся Эргаль, тоже делая глоток. – Там хуже, чем в Шио, всего одна таверна на каждый город, ты представляешь? И качество для массового потребителя тоже соответствующее. Всё скорей, быстрее, лишь бы утолить жажду потока посетителей.

- Так ты всё-таки пришёл из Эгина?

Эргаль прикусил губу, поцокал языком и ответил:

- Ну, можно сказать и так. Бродил там с четвёркой друзей-наёмников.

- Не тех ли, что стоят тут у входа?

- Хе, а ты наблюдательней, чем я думал...

- Ты служил в Мечах Ветра?

- Нет, нас с друзьями нанял глава гарнизона Карталя, чтобы пошпионить за имперцами. Затем я побывал и в Сорпигале, где местный капитан стражи отправил нас бить крыс в подвале...

- Ха-ха-ха, крыс в подвале?

- Не напоминай...

Время за кружкой текло своим чередом. Тиеру захмелел и уже с интересом посматривал на шнырявших между столами эльфиек, предлагавших посетителям свои тела за даром. Эргаль же будто и не пил вовсе, Тиеру начало казаться, что он просто притворяется пьяным за компанию, но затем ему пришла мысль, что Эргаль, видимо, был уже дока в плане выпивки и поэтому обрёл устойчивость к хмельному.

- Сейчас всех симпатичных разберут. Давай уже выберем кого-нибудь, - напомнил Тиеру цель их визита друг.

- Да что-то они все какие-то не очень... Даже на пьяный взгляд...

- Их просто другие помяли, в твоих руках разглядятся.

- Ну...

Тиеру не успел закончить мысль, как двери заведения открылись, впуская внутрь целую группу полуголых эльфов и эльфиек, сопровождавших девушку неземной красоты. У неё были пышные красные волосы до плеч, широкие бёдра и гораздо более крупная, чем у обычных эльфиек, грудь, выпиравшая из-под лёгкого летнего платья цвета чистого пурпура с серебряной полосой посередине. Её льдисто-голубые глаза насмешливо смотрели вокруг с примесью лёгкого безумия.

- Ух ты ж... - только и выдохнул Тиеру. – Кто это?

- А ты не узнаёшь? – спросил Эргаль. – Присмотрись получше.

Тиеру попытался сосредоточиться на её лице и ахнул, залепетав вслед за всеми остальными:

- Иранна... Это же Иранна...

Внебрачная дочь Туидханы элегантно прошествовала вперёд, оглядываясь по сторонам и скользя руками по телам своих сопровождающих. Заметив за одним из столов двоих более прилично, по сравнению с остальными, выглядевших эльфов, Иранна направилась прямо к ним.

- Так-так-та-а-ак, и кого же занесло к нам на огонёк? – звонко пропела Иранна, подходя к двум друзьям. – Один красный и яростный как огонь Ургаша, а второй такой зелёный, что некоторые деревья в моём саду старше него.

- Здравствуйте, госпожа, - Тиеру попробовал подняться на ноги и отсалютовать, и ему даже удалось это сделать, с третьей попытки.

Дочь Туидханы рассмеялась.

- А-ха-ха-ха! Какой смешной малыш! Эргаль, ты не против, если я заберу его себе?

- Э, ты хотела сказать, «с собой»?

- Да-да, именно так, ха-ха-ха-ха! Для моей свиты он ещё слишком молод, как весенний росток.

- Тебе повезло, дружище, - Эргаль хлопнул Тиеру по спине. – Самая роскошная эльфийка в нашем царстве предлагает тебе свои услуги.

- Н-но это же дочь королевы! – шепнул другу Тиеру. – Я не могу...

- Да всё ты можешь! – Эргаль толкнул его вперёд, прямо в объятия Иранны, которая была на полголовы выше него.

Эльфийка тут же поцеловала новоиспечённого любовника в губы.

- М-м! Неплохо, неплохо! А теперь мы оставим вас, мои верные подданные!

Эльфы с завистью посмотрели вслед удаляющемуся с Иранной Тиеру, но затем всё вновь вернулось в привычное русло, а Эргаль сгрёб в охапку двух эльфиек из свиты Иранны и потащил их наверх в свободную комнату.

Глава 4

Изумрудный дракон заложил вираж над цветущим красным кирсилом и приземлился прямо у ворот города. С дракона вниз спустилось двое эльфов: один был девушкой-воином с мечом из лунного серебра, а второй – магом в одежде из тонкой нежной кожи редкого белого оленя, обитавшего среди озёр западного Ироллана. У мага были короткие красные волосы и крупноватый для эльфа нос, служивший постоянным объектом насмешек брата-близнеца.

- Вот мы и прибыли в Силину, Йештар, - сказал Менан, опираясь на высокий золотой посох с жемчужным навершием. – Надеюсь, здешние друиды хорошо воспримут послание матери. Выборы короля – дело небывалое! Мне до сих пор непонятна эта идея. Но, раз это необходимо для блага государства...

- Я думаю, что королева бывает слишком поспешна в своих решениях, - неодобрительно заметила телохранительница Туидханы. – И мне непонятно почему она послала меня с вами. Мой долг – охранять Её Величество, тем более, в такое беспокойное время.

- Мама очень доверяет тебе, - с улыбкой ответил Менан. – Да и ты своим мечом поможешь мне быть более убедительным если что. Не так ли?

Йештар рассеянно пожала плечами и посмотрела на деревянные стены города друидов, которые охраняли древние энты с золотой листвой, готовые пробудиться в любой момент по слову старших жрецов Силанны.

Силина была таинственным древним кирсилом, которую Совет Друидов выбрал для своей постоянной резиденции. Её алая листва мистически мерцала по ночам, а днём меркла, становясь похожей на крупные капли крови, застывшей на ветвях древнего дерева. Затерянная в глубине лесов Ироллана, обитель друидов была надёжно защищена от незваных гостей сигнальными кристаллами, ловушками и бродячими фантомами, не говоря уже о сторожевых энтах. Только избранные знали безопасный путь в этот город.

Менан подошёл к воротам, над которыми висел каменный диск с изображением солнца и луны в виде двух драконов, и вежливо постучал. Слегка скрипнув, ворота медленно открылись, а на пороге возникла группа из трёх друидов в небесно-голубых плащах, что свидетельствовало о том, что перед посланниками предстали высшие жрецы Силанны.

- Приветствую вас, уважаемые старейшины, - поклонился Менан. – У меня для вас послание от моей матери, королевы Туидханы.

- Нам известно о его содержании, - ответил один из друидов. – Меня зовут Беренгар, на данный момент я являюсь главой Совета. Приглашаю вас в наш город, принц Менан.

- А это, почтенный Беренгар, моя спутница, Йештар, - указал Менан на озирающуюся по сторонам воительницу. – Она будет сопровождать меня, если вы не против.

- Мы не против, - сказал Беренгар. – При условии, что она никому не расскажет о том, что увидит здесь...

- Ну это зависит от того, что именно я здесь увижу, - деловито заметила Йештар. – Если это как-то вредит безопасности королевы, то я ничего утаивать не буду.

Беренгар рассмеялся, а один из его сопровождающих с улыбкой сделал приглашающий жест и произнёс с некоторой иронией:

- О, разве мы можем что-то утаить от великой и всеведущей Туидханы? Единственной и неповторимой королевы Ироллана.

Последовав за тремя старейшими друидами, посланники королевы вступили в Силину, поглядывая на красоты города. А посмотреть и правда было на что: в воздухе над головами эльфов парили гигантские кристаллы, переливавшиеся на солнце всеми цветами радуги, каменные стоунхенджи, стоявшие на островках во рву Силины, поражали своими размерами и были исписаны таинственными шантирийскими рунами, а гильдия жрецов Силанны, многоэтажным каменным обелиском выраставшая прямо из воды, достигала высоты, на которой находилась сама крона города-дерева. Домов простых эльфов практически не было, лишь редкие усадьбы друидов полукругом теснились на городской площади, в середине которой возвышался на постаменте огромный шар, представлявший собою ювелирным образом обработанный горный хрусталь из южных рудников Гримхайма.

- От кристаллов здесь в глазах рябит, - буркнула Йештар тихо.

- Это отличные хранилища для магической энергии или разных заклинаний, - пояснил ей Менан. – У меня самого дома такие есть. Не такие большие, правда, но есть. Не такая уж это диковинка.

Следуя за друидами, Менан и Йештар вошли в самую крупную из усадеб, находившуюся высоко над городом в стволе Силины. Там, на висящих в воздухе с помощью кристаллов плоских камнях, восседал Совет Силины, состоявший из пятнадцати самых старых и сильных друидов в Ироллане.

- Видим, что ты привёл послов Туидханы, Беренгар, - раздался голос одного из старейшин.

- Он принёс весть, о которой мы думаем? – сказал ещё один.

- Или весть иная? – поинтересовался третий. Остальные друиды промолчали, смеряя Менана и Йештар оценивающими взглядами.

Менан поклонился Совету, достал из дорожной сумки свиток, развернул его и зачитал письмо Туидханы:

«Приветствую уважаемых старейшин эльфийского народа! В час смутных настроений в королевстве, я смиренно прошу у вас поддержки на голосовании в выборах монарха, дабы в Иролланде и дальше процветали мир и стабильность. Тысячу лет моя семья правила эльфийским народом, не без ошибок, но справедливо и в соответствии с дарованными нам законами Силанны. Я не буду гневаться, если вы откажетесь, но и не забуду этого.

Туидхана Линдэ, милостию Силанны священный монарх эльфийского королевства».

- Какое богохульство! – вскричал один из доселе молчавших друидов.

- Да, как она смеет называть себя ставленником Силанны на планете?! – вторил ему сотоварищ. Другие друиды тоже заворчали и стали переговариваться между собой.

Йештар нахмурила брови и положила руку на эфес. Менан увидел это и успокаивающе поднял руку.

- Не делай глупостей! – шепнул он ей, когда Беренгар и его спутники отвернулись от послов, чтобы успокоить советников.

Наконец, старшему жрецу удалось навести тишину в зале совещаний. Вновь повернувшись к посланцам, он сказал:

- Нам нужно посоветоваться для ответа. Ваше письмо – это не совсем то, что мы ожидали. Наверное, мы слишком понадеялись на дальновидность королевы...

- На что это вы намекаете? – подобралась Йештар, делая шаг вперёд. Затем она почувствовала, как рука Менана легла ей на плечо, и поэтому воительница опустила глаза и отошла на два шага назад.

- Я никогда ни на что не намекаю, дочка, я довольно прямолинейный эльф, - развёл руками Беренгар. – О нашем решении вы узнаете сразу. А пока прошу вас подождать за дверьми. Там вас ждут пища и питьё, не заскучаете.

Менан и Йештар уселись за круглым деревянным столом с яствами и почувствовали, как сильно они проголодались с долгой и неудобной дороги (попробуй удержись на драконе!).

Телохранительница королевы отправила в рот несколько крупных ягод и блаженно улыбнулась.

- Быстро ты расслабилась, - краем рта улыбнулся Менан, чиркая двузубой вилкой по керамической тарелке с каким-то салатом.

- А? Я, ну, я просто очень проголодалась, - неловко ответила Йештар и слегка покраснела.

Менан отправил в рот несколько остро пахнущих толстых листов салата, выдохнул, не ожидая такой остроты блюда, и тут же осушил несколько бокалов вина. Йештар сдержанно посмеялась над принцем, прикрыв чувственные губы изящной рукой, а затем снова съела несколько ягод и выпила ярко-красного сладкого вина.

Друиды совещались не так долго, как ожидали послы. Не успели они расправиться с первыми двумя тарелками, как двери распахнулись и внутрь вошла группа друидов во главе с Беренгаром.

- Приятного аппетита, - сказал глава Совета. – Надеюсь, вам понравилось.

- Вполне, - Менан вытер губы шелковым платком и поднялся из-за стола вслед за Йештар.

- Вы уже приняли решение? – спросила эльфийка вперёд принца.

Беренгар поднял одну бровь.

- Вы смотрите, какая бойкая юная барышня! И не лишённая внешних достоинств, скажу я вам.

Йештар немного опешила и замолчала, покраснев.

- Итак, каков ваш ответ? – поинтересовался Менан, опираясь на свой золотой посох.

- Наш ответ – нет, - медленно произнёс Беренгар. – И мы постараемся убедить остальных проголосовать против засидевшейся на троне королевы.

- Ах ты! – взъярилась Йештар, обнажая меч. – Господин Менан, прикажите мне навести здесь порядок!

Менан хотел что-то сказать, но комната вдруг поплыла у него перед глазами, и он упал на колени.

- Ургаш... Что вы нам подмешали? – хрипя, злобно спросил Менан. – Йештар!

Тело Йештар, тренированное на устойчивость к ядам, метнулось вперёд серебристой молнией, но Беренгар успел вскинуть руку, и эльфийку мгновенно опутали вырвавшиеся из пола и стен крепкие стебли кирсила.

- Тварь... - прохрипела телохранительница королевы, ярясь от бессилия.

- Помолчи, - отмахнулся Беренгар, после чего в рот эльфийки залез противный колючий стебель.

Высший друид подошёл к ослабевшему Менану и пнул его, опрокинув на спину.

- Ваша семья поставила Ироллан на грань полного уничтожения. Дважды. И оба раза вы даже не подумали оставить власть и уйти в изгнание. Мы промолчали один раз, затем второй. Но грядёт новое Затмение, а вы продолжаете прохлаждаться и предаваться мирским делам, забыв о постоянно исходящей от Ургаша опасности. Война Кровавой Луны - первое из грядущих Затмений - застала нас всех врасплох, и эльфы вновь понесли огромные потери, помогая остальным народам. Наше терпение лопнуло.

- Ч-что... ты... задумал? – из последних сил Менан полз назад, пытаясь сосредоточиться и вспомнить какое-нибудь простое заклинание, чтобы сразить этого безумного друида.

- О, нет, и не пытайся, - Беренгар подал знак, и старейшины начали тянуть из отравленного мага его энергию, полностью опустошая и без того почти потерявшего сознание Менана.

И последним, что он услышал перед тем, как провалиться в забытье, было:

- Ты останешься здесь как гарантия «правильного» голосования остальных членов твоей семьи. Отнесите его в темницу.

- А что делать с этой? – спросил один из друидов, тыкая пальцем в доспех мычащей Йештар.

- Два заложника лучше, чем один. Заприте их обоих под корнями в казематах.

Когда пленников унесли, один из друидов отделился от общей группы и, сняв капюшон, спросил у Беренгара:

- С ними ведь ничего не случится?

- Будь спокоен, Арниэль. С твоим братом и его подружкой всё будет в порядке. Если ты, конечно, не предашь наш договор.

- Нет, учитель...

Глава 5

Спустя несколько дней после императорской свадьбы, к герцогу Коннелу Оленю тоже прилетели посланники. Но прибыли они не на драконах, а на грифонах, в большом количестве разводившихся в одноимённом герцогстве. С грифонами прилетели эмиссары императора в виде графа Гуго Льва, красного инквизитора Германариха и пары молчаливых ангелов. Столица герцогства Оленя, Хорнкрест, находилась совсем недалеко от Соколиного Гнезда, но Лайам решил, что прибытие посланников на грифонах придаст его словам более внушительный смысл.

Хорнкрест был большой древней крепостью, за стенами которой вырос шумный город. Ещё во времена Ронана Великого это был богатый торговый пост, через который текли товары с запада на восток и с востока на запад. Герцоги Оленя из-за этого постоянно спорили насчёт

пошлин с вольными городами, такими как Переправа Эридана или Листмур, который возродился из пепла Войны Клинка около четырёхсот лет назад.

Коннелу Оленю никогда не нравилась придворная жизнь и поэтому он старался держаться подальше от имперской столицы, приезжая туда только в случае крайней необходимости. Когда его юная дочь Кейт недавно заболела, он одновременно опечалился и обрадовался, так как благодаря её болезни он смог отговориться от посещения свадебной церемонии Лайама и Анны. Была, правда, и ещё одна причина: он боялся оставлять без присмотра осиротевшую племянницу императора Гвендолин, которой едва исполнился год жизни и которая находилась на его личном попечении. Заговоры, слухи, тайные собрания постоянно плодились и размножались при дворах аристократов, и их жертвой вполне могла стать маленькая девочка, представлявшая собою угрозу устойчивости трона.

- Папа, к нам гости, - сказала Дейдра, сестра-близняшка Кейт, расчёсывая свою длинную чёрную косу.

- Да, я знаю, видел... - ответил герцог, стоя на балконе шестого этажа Хорнкреста.

- Ты спустишься к ним?

- А куда мне деваться? - вздохнул Коннел и, как он всегда делал при волнении, начал крутить в своей пышной чёрной бороде маленькие косички, за что его часто ругала жена, говоря, что это вредная привычка.

- Так чего ты медлишь, папа? - спросила Дейдра слегка истеричным голосом, так похожим на голос покойной жены герцога, которая умерла из-за тяжёлого душевного заболевания. Заметив свой тон, девушка помотала головой, моргнула и продолжила: - Прости за это, эти голоса... Я совсем не выпалась.

- Ничего, ничего, дочка, - герцог подошёл к дочери и погладил её по голове, от чего Дейдра расслабилась и глубоко вздохнула. Так часто мучившее её нервное напряжение временно отступило, так как присутствие отца позволяло ей оставаться в стабильном стоянии.

«Эти гости не к добру, бойся, бойся перемен, Дейдра!» - зашептал кто-то в голове девушки. Голос был совершенно обезличен, не было понятно женщина ли это или неизвестный мужчина говорит с ней из небытия. Дейдра прикусила уголок губы и словно кошка тыкнулась макушкой в грудь отца.

- Ну, тише, тише. Посиди пока у сестры, ей становится лучше, когда ты рядом. Или похлопочи, чтобы Гвендолин вовремя поменяли пелёнки. Эта новая нянька постоянно ленится и просыпает работу, - улыбнулся дочери герцог Олень. Внизу послышался собачий лай: это стая сторожевых псов у ворот встречала эмиссаров императора.

«Интересно, почему собаки не боятся ангелов? - подумал вскользь герцог. - Они для них будто бы и не существуют...».

Граф Гуго, ставший императорским зятем, в этот момент тоже задавался этим вопросом, стоя в плотном кольце лающих псов с длинной прямой шерстью цвета ржавчины и ниспадавшими ниже морды ушами в виде широких лопаток. Граф с детства боялся и ненавидел собак, что в будущем выросло в настоящую фобию: стоило ему увидеть даже самого маленького пса, как он нервно сглатывал и пытался обойти его стороной. Это приводило, порой, к довольно комичным ситуациям, но Гуго Лев в полной мере оправдывал свою фамилию, когда надо было подавить или рывкнуть на тех, кому следовало бы заткнуть рот. Но вид здоровенных, лающих именно на него собак, ввёл тучного графа в состояние шока.

- Г-г-г-г-г...

- Меня зовут Германарих, если вы не забыли! - перекрикивая псов, крикнул графу инквизитор. - Вам помочь?!

- Д-д, д-д-д... - зубы графа выбивали марш похлеще имперского парадного полка барабанщиков.

Инквизитор было сделал шаг вперёд, но тройка псов тут же повернулась к нему и предупреждающе зарычала.

Германарих поднял руки и сделал два шага назад.

- Простите, граф! Видимо, стоит лучше подождать хозяина! – смеясь, заметил инквизитор и почесал свою ухоженную треугольную бородку.

Ангелы всё это время молча парили в сторонке возле кареты. Они бы могли просто встать на землю, но, видимо, парение было для этих существ также естественно, как и дыхание, и не вызывало у них никакой усталости.

Наконец, Коннел Олень, в сопровождении почётной стражи, вышел к воротам Хорнкреста и поздоровался с посланниками Лайама. Видя, что граф Гуго не может и слова произнести из-за собак, герцог велел привратнику загнать псов обратно во двор, что вызвало у графа вздох облегчения.

- Простите за это, граф, - неловко произнёс Коннел, крутя косички в бороде от волнения. – Их нужно давно на цепь посадить, да мне жаль держать собак в неволе.

- Цепные псы не так плохи, как вам кажется, герцог, - усмехнулся инквизитор. – Меня зовут Германарих, я представляю собой отделение инквизиции в столице и являюсь его скромным главой.

- А зачем вы здесь, господин Германарих? – спросил герцог, поглядывая на ангелов за спиной посланника.

- Считайте это неким символическим жестом в дополнение к посланию императора. Граф Гуго, - обратился инквизитор к пытавшемуся прийти в себя Гуго Льву, - прошу, озвучьте дело, за которым мы сюда пришли.

- А? А! Кх-кхм... - граф вытащил из-под мышки небольшой свиток и зачитал послание:

«Император Священной Империи Сокола немедленно требует ко двору герцога Коннела, главу Дома Оленя, и герцога Павла, главу Дома Грифона. Никаких отговорок и отказов не принимается. Дело очень срочное и не терпит отлагательств. Советую отправляться немедленно после получения приказа и максимум через две недели предстать перед очами Императора.

Милостию Эльрата, Император Лайам Сокол, Повелитель Таллана, Эридана и Восточного Эгина».

- А что за дело такое, вам неизвестно? – поинтересовался Коннел. – И почему позвали только меня и Павла?

- Вы узнаете всё по прибытии, герцог Олень, - высокомерно ответил ему граф Гуго, сделав издевательское ударение на последнем слове. – Быть может, впредь вы не будете опаздывать на императорскую свадьбу!

- Я получил послание императора Лайама, не смею больше вас здесь задерживать, граф, - сделав упор на последнем слове, сказал Коннел. – Или, может быть, инквизитору есть что добавить?

- Ах, я лишь просто скромный слуга великого Эльрата, - произнёс Германарих, перебирая чётки, которые он достал из глубокого кармана своей бело-красной рясы. – Могу лишь, в силу своей работы, посоветовать вам немедленно сообщать о людях, впавших в поклонение Ургашу или, хуже того, Малассе. Надеюсь, никто из ваших знакомых не слышит таинственный шёпот по ночам?

Герцог хотел было ответить инквизитору, что он не понимает о чём речь, как Германарих развернулся на каблуках и быстрым шагом пошёл к карете, дав знак ангелам уйти с его пути. Как ни странно, дети Эльрата беспрекословно ему подчинились.

- Встретимся во дворце, Коннел, - бросил через плечо граф Гуго и отправился следом за инквизитором.

Озадаченный произошедшим, герцог вернулся в покои своего дворца внутри замка и начал собираться в поездку. Он отослал всех своих слуг, решив одеваться в одиночестве, чтобы никто не мешал ходу его мыслей. Через какое-то время в дверь его комнаты робко постучали.

- Кто там? – слегка раздражённо спросил Коннел.

- Это я, папа, - послышался тихий голос Дейдры.

- Входи, не бойся.

Дверь с лёгким скрипом отворилась и внутрь вошла дочь герцога, убаюкивавшая на руках маленькую годовалую девочку.

- Гвендолин очень похожа на свою покойную мать, - тихо сказал Коннел, подходя к дочери.

- Наверное, - подала голос Дейдра, не сводя глаз с племянницы императора.

- Ты что-то хотела? Просто мне сейчас нужно срочно уехать в столицу.

- Зачем?

- Император позвал меня и Павла Грифона, не знаю зачем. Да ещё и инквизитор этот...

Девушка не ответила. Она посмотрела куда-то в сторону, а затем её рот беззвучно задвигался, словно она говорила с кем-то.

- Дейдра, Дейдра! – отец слегка потряс дочь за плечи. Та заморгала, повернула голову и попыталась сконцентрироваться на лице герцога.

- Да, папа?

- Послушай, Дейдра. Инквизитор был здесь неспроста. Я подозреваю, что он знает о твоей...болезни.

- И что?

- Постарайся взять себя в руки, пока меня не будет. Проводи больше времени с Гвендолин или с сестрой, хорошо?

- Я больше не хочу прятаться от всех... - Дейдра внезапно опустила руки, Коннел еле успел поймать Гвендолин у самого пола.

- Осторожней! Ох, хорошо, что я знал, что такое может случиться...

- Прости...

- Лучше позови няньку, а сама отправляйся к сестре. Пожалуйста...

Девушка фыркнула, развернулась и ушла, хлопнув дверью.

Оставив сконфуженного отца позади, Дейдра быстрым шагом добралась до комнаты сестры, вошла внутрь и заперла за собой дверь.

- Я не какая-нибудь уродина, чтобы прятать меня ото всех... - проворчала девушка, распуская волосы, чтобы сделать себе новую причёску.

Спустя час, она сделала себе два пышных хвоста и, посмотрев в стоявшее возле кровати высокое зеркало, сказала:

- По-моему, вышло неплохо, как думаешь, Кейт?

- Тебе очень идёт, - ответило отражение и улыбнулось.

Глава 6

Иранна не отпускала Тиеру от себя всю ночь, весь следующий день и ещё одну ночь. Юный эльф всё гадал как отнесётся мастер Лаурелин к его пропаже, но надеялся, что Эргаль придумает какую-нибудь историю, чтобы его выгородить.

«Если, конечно, он сам не ушёл в загул», - подумал про себя Тиеру.

- Эй! Ты чего загрустил?! – шлёпнула эльфа по щеке Иранна. – Смотри на меня! – она нагнулась вперёд и её грудь вместе с длинными алыми волосами оказалась у лица юного мечника.

- П-простите, госпожа, - ответил Тиеру, подумав как неловко отвлекаться во время процесса.

В дверь вежливо, но настойчиво постучали. Эльфы одновременно повернули головы в сторону звука.

- Уходите, я занята! – резким неприятным голосом взвизгнула Иранна.

За дверью кто-то громко и тяжело вздохнул, а затем постучал с новой силой.

- В-возможно, стоит ответить, госпожа, - подал голос Тиеру.

Иранна закатила глаза и слезла с танцующего-с-клинками. Оглядевшись, она подобрала свёрток с его одеждой и кинула на постель.

- Давай, проваливай отсюда! – скривившись, крикнула элфу девушка.

Еле успев одеться, Тиеру быстро выскользнул за дверь, где столкнулся с хорошо сложенным эльфом в свободном зелёном плаще поверх белой рубашки из тонкой шерсти серебряного оленя. У него были короткие прямые волосы и миндалевидные карие глаза, в которых читался недюжинный ум и мудрость прошедших веков, соседствовавшая с душой поэта. Тонкие, иссиня-чёрные брови вздёрнулись вверх при виде выскочившего из комнаты Иранны юного эльфа.

- Эм, доброе утро, - с лёгким удивлением произнёс Раилаг.

- Д-доброе утро, господин Раилаг, - бегая глазами, ответил эльф.

Наступила неловкая пауза.

- Н-ну, я пойду? – подал голос Тиеру.

- Да, конечно. Хорошего дня, юный воин. Будь впредь осторожней, - уголки рта сына Туидханы слегка поднялись в иронической улыбке.

Тиеру, не выдержав, рассмеялся, но, не найдя поддержки у собеседника, отвёл глаза и быстрым шагом пошёл прочь из уютного особняка Иранны.

Немного посмотрев вслед элфу, Раилаг повернул голову и толкнул дверь в апартаменты хозяйки особняка. Та возлежала на мягкой постели, успев надеть трусики и полупрозрачную белую тунику с длинными рукавами, плотно облегающую её большую красивую грудь – предмет зависти всех городских эльфиек. Девушка взяла из кубка рядом с постелью засахаренную клубнику и отправила её в рот, осмотрев сводного брата с ног до головы.

- Чего пришёл? – причмокнув, спросила Иранна. – Клубнички захотел? О, и волосы перекрасил. Природный чёрный идёт тебе лучше, чем синий. Как клоун был, хи-хи-хи.

Раилаг поднял глаза к потолку и вздохнул.

- Ты в своём репертуаре, сестра.

- Сестра? – быстро ответила на реплику брата эльфийка. – Правда что ли?

- Ну, как бы да, - саркастически жестикулируя, сказал Раилаг. – У нас одна мать, как бы, например. Пусть и разные отцы. Шуры-муры, ну ты поняла.

- Да, мама любит шуры...муры, - прыснула Иранна. – Ха-ха-ха-ха! И неплохо у тебя получается разговаривать с деревенским акцентом, кстати-и... Мне нравится.

- Ага, ага.

- Ну так, зачем ты пришёл? Навряд ли, дорогой братец, ты хочешь воспользоваться услугами моих девочек. Или, может быть, мальчиков?

- Так, Ир, соберись, - поднял руки Раилаг. – Я пришёл с важными новостями. Грядут события, которые, возможно, могут пошатнуть твою беззаботную жизнь, если ты, как всегда, не будешь принимать ни в чём участие.

- Я слушаю, - сказала Иранна и отправила в ротик ещё одну клубничку.

Раилаг вкратце рассказал сестре об инциденте в Сайрис-Винне и выборах нового короля или королевы Ироллана, попросив её принять участие в голосовании.

- И что мне с этого будет? – невинным голосом спросила полуэльфийка. – Разве моя «семья», которая отказывается со мной общаться, перестанет считать меня изгоем, если я проголосую за маму на совете?

- Сложно сказать, - честно ответил Раилаг, пожав плечами. – Я не могу дать тебе никаких гарантий. Я просто посланник.

- Но ты всё-таки навещаешь меня чаще, чем остальные, - задумчиво проговорила Иранна и легла на спину. – Больше, чем ноль раз за год, ха-ха-ха!

- И что ты решила?

- Я пока ничего не решила, - вздохнула полуэльфийка. – Я подумаю, можешь идти. И, кстати, кто ещё претендует на трон, кроме нашей семейки?

- Не знаю. Возможно, старшие друиды предложат своего главу. Также, лесные стражи могут предложить кого-то из своих командиров. Идея выборной монархии многих вдохновила, на самом деле.

- Странно, что выступление какого-то сумасшедшего друида сподвигло Туидхану нарушить политический строй.

- Ха-ха-ха, а ты не такая глупая, как тебя малюют, сестрица, - улыбнулся Раилаг. – Ты знаешь, как народ отреагировал на всё это? Я думал, нас сейчас на части разорвут прямо на площади.

- Наро-о-од, - протянула Иранна. – Да кому он нужен. Ладно. Ты спешишь? Могу предложить тебе...

- Нет-нет, благодарю, - эльф сделал шаг назад. – У меня ещё много дел.

Когда за Раилагом закрылась дверь, Иранна, вздохнув, встала с кровати и высунулась из окна, чтобы подышать свежим утренним воздухом. Сильный порыв ветра внезапно отбросил назад её волосы, а затем пахнуло влагой и потом. Убрав с глаз растрепавшиеся волосы, девушка посмотрела вверх и увидела молодого зелёного дракона, который, пролетев прямо над крышей её дома, устремился куда-то на юго-запад...

Придерживая вожжи своего нового дракона, Эруин летела к дому своего отца, лорда Салвина, чтобы оповестить его о решении матери. Девушка долго не видела отца и по пути раздумывала о том, что и как ему говорить. Салвин нравился ей больше, чем любой другой член её странной семейки. Через многие сотни лет своей жизни Эруин пронесла в себе привязанность к своему отцу, который относился к ней именно как к дочери, а не как к очередной проблеме, как это делала со своими детьми Туидхана.

Спустя около часа полёта, эльфийка увидела резиденцию Салвина: это был юный изумрудный кирсил, росший посреди красивого лесного озера, находившегося неподалёку от моря. Девочкой Эруин любила забираться на самый верх дома своего папы и смотреть как неспешно катятся волны, сверкая на солнце стаей золотых точек. За то время, что её здесь не было, Салвин успел построить внутри своей резиденции небольшой город с миниатюрным стунхенджем, сторожевыми вышками эльфийских лучников, алтарём зелёных драконов и трёхэтажной гильдией боевых магов, обучавшихся своему искусству с помощью приглашённых из Семиградья дипломированных чародеев.

Эльфийка приземлилась на площадку алтаря драконов и, поручив заботу о своём Зелем дрессировщикам драконов, отправилась искать своего отца. Поспрашивав шатавшихся по городку эльфов, она нашла Салвина у ворот гильдии магов. Хорошо сложенная фигура лорда была видна издали по ярко-красному плащу с изображением объятый пурпурным пламенем золотой стрелы – гербу города.

Салвин, о чём-то переговариваясь с группкой магов, заметил подошедшую дочь и отослал своих собеседников, среди которых оказался неведомым ветром занесённый в гости к супругу королевы Летос.

- А может, я останусь? – улыбнулся верховный целитель. – Наверняка Эруин принесла дурные новости, интересно их послушать.

- Однажды я укорочу твой длинный язык, целитель, - скривилась эльфийка.

- Рад тебя видеть, Эри, - обнял дочь за плечи Салвин. – С чем пожаловала?

- Отец, ты, наверное, в курсе, что мать назначила выборы нового правителя Ироллана из-за волнений в обществе? – быстро проговорила Эруин. – Если нет, то я расскажу, а если да, то уйду...

- Хах. Думаю, мне выгодней сказать, что я ничего не знаю, - усмехнулся Салвин. – Мы так редко видимся с тобой.

- Я бы на вашем месте виделся пореже, - вставил колкость Летос. – Малвен, по мне, гораздо более приятная девочка.

Вокруг Эруин начал дрожать воздух и проскальзывать искры готовящихся заклинаний. Ей очень захотелось испепелить дерзкого целителя прямо на месте. Но Салвин погладил дочь по голове, отчего та успокоилась и даже нашла в себе силы улыбнуться.

- Зато я разговариваю, по крайней мере, - проворчала эльфийка. – Из моей названной сестрицы каждое слово клещами тащить нужно.

- Ты давно не видела Малвен, Эри, - прокомментировал слова дочери Салвин. – Она выросла в весёлую открытую девочку.

- Трудно это представить, хах, - усмехнулась Эруин. – Кстати где она?

- Ты можешь найти её на другой стороне озера, она часто играет там с другими молодыми эльфами, - ответил ей Летос.

- Спасибо, Летос, можешь идти, - процедила эльфийка как можно вежливее.

Верховный целитель Ироллана со смешком откланялся и оставил отца и дочь наедине.

- Что ты вообще думаешь обо всём? – спросила девушка.

- Твоя мать может целиком рассчитывать на меня, - после некоторого раздумья произнёс Салвин. – Но вот другие...

- Другие?

- Маги и жрецы с воодушевлением отнеслись к идее смены власти. Если честно, мне самому бы хотелось каких-то перемен к лучшему. Твоя мать хочет, чтобы мы жили в застывшем времени. Что не так плохо, на самом деле. Но...

- Но?

- Когда живёшь настолько долго, то приветствуешь любые перемены и сюрпризы, иначе начинаешь постепенно сходить с ума от того, что можешь предугадать наперёд любое слово, жест или событие. Мы с твоей мамой часто обсуждали реформы, которые было бы неплохо провести в жизнь. Но Туидхану чрезвычайно сложно переубедить или склонить действовать не так, как она того бы желала. Я очень удивлён, что она решилась на такие глобальные действия. Не может быть чтобы у неё не было продуманного плана действий на этот счёт.

- Может, ты в чём-то и прав, папа, - нежно ответила Эруин. – Но, - тон её стал строже, - меня вполне устраивает всё, как оно есть. И я бы не хотела ничего менять.

- Девушки любят стабильность, да? – иронично заметил Салвин.

- Именно так.

- Я тебя понял. Итак, каковы твои дальнейшие действия?

Эруин скрестила руки на груди, почесала тонкий холёный носик, вздохнула и задумчиво промолвила:

- Видимо, мне всё-таки стоит увидеться с Малвен. Всё-таки, она тоже член нашей семьи, хоть и не родная по крови.

- Одобряю твой выбор, дочка. Летос сказал правду, ты можешь её найти на игровой площадке с другой стороны города.

- Ещё увидимся, - девушка легко поцеловала отца в щёку и отправилась на поиски названной сестры.

Салвин нашёл Малвен в лесу три десятка лет назад совсем маленькой девочкой. Эльфийскому лорду так и не удалось отыскать её родителей, поэтому Малвен стала ему приёмной дочерью. Поначалу нелюбимая, Малвен выросла в милую открытую девушку, часто проводившую своё время с детьми эльфов у окружавшего город Салвина озера. По меркам эльфов, Малвен сама была ещё ребёнком, но она никогда не обижалась, если её так называли. Совсем наоборот, ей нравилось считать себя беззаботной девочкой и проводить всё своё время в играх и веселье, заботясь о малышах и подростках поселенцев, начавших недавно прибывать из центра Ироллана.

Эруин отыскиала свою названную сестру именно там, где и советовал её искать Летос. Обойдя кирсил справа, дочь Туидханы увидела множество игровых площадок, на которых бесились маленькие эльфята в сопровождении взрослых. Неподдалёку маленькая группа детей сидела полукругом напротив стройной загорелой девушки с короткими золотыми волосами, что выдавало в ней морскую ветвь эльфийского народа. Девушка сидела на обточенном водой широком камне и читала детям какую-то книжку, судя по всему, сказку или легенду. Этой девушкой и была Малвен, приёмная дочь Салвина.

Узнав по цвету волос свою названную сестру, Эруин подошла ближе, чтобы поздороваться.

- ...А затем лесная ведьма подошла к маленькому мальчику сзади и превратила его в уродливую лягушку! – дочитывала старую сказку Малвен.

- Какая страшная сказка-а, - заинтересованно протянула одна девочка. – Я бы не хотела, чтобы меня превратили во что-то мерзкое.

- Будешь себя хорошо вести – лесная ведьма превратит тебя в благородного единорога. Или дракона, - весело ответила Малвен, закрывая книгу. Затем она заметила подошедшую совсем близко Эруин и, вскинув руку, указала на неё тонким пальцем: - Эй, смотрите! Это же лесная ведьма! Бегите!

Буря эмоций на лице Эруин в ответ на это так напугала детишек, что они разбежались в разные стороны.

- А-ха-ха-ха! – прыснула морская эльфийка, выронив книгу на серый песок. – Ах, Силанна, ты бы видела своё лицо!

- По-твоему, я лесная ведьма? – проворчала Эруин.

- Ну, у тебя такое лицо сразу...

- Очень смешно, да, - сложила руки перед собой верховная жрица Силанны и посмотрела в сторону бежавших с криками детишек.

- Рада тебя видеть, сестрёнка, - улыбнулась Малвен и показала язык.

Глава 7

Пока на одном конце Ироллана проходили трогательные семейные встречи, на северной границе эльфийского королевства было далеко до идиллии. Из-за постоянных набегов орков, прорывавшихся из Ранаара летом по северным пустошам в обход Гримхайма, эльфийские поселенцы со склонов гор были вынуждены бежать обратно на родину.

Стоявший на верху ворот гарнизона капитан рейнджеров Ваярон, сын бывшего коменданта города-крепости Шайр, что уже несколько веков лежал в руинах, смотрел на поток эльфов, повозок, лошадей и единорогов, который шёл через гарнизон обратно на юг. Ваярон уже много лет верно служил Ироллону, раз за разом отбивая атаки орков и вычищая окрестные

леса от разбойников из числа людей и обнищавших гномов. Его отец Сайгон уже давно сидел в тёплой казарме личных гвардейцев Эруин в её поместье к западу от Сайрис-Таллы, а его сын, отправленный на дальнюю заставу, почти не получал от него писем. Порой Ваярону казалось, что отец давным-давно забыл о нём и вспоминает о сыне только по праздникам, да и то из вежливости или боясь запятнать свою репутацию среди гвардейцев принцессы.

- Всё это очень печально, капитан, - отвлёк Ваярона от мрачных мыслей один из его подчинённых. – Куда им теперь идти?

- Ничего не поделаешь, - ответил Ваярон, смотря вниз. – Нас слишком мало, чтобы удерживать такую большую территорию. Эти гномы и люди размножаются как пещерные крысы, об орках и говорить нечего.

- Королеве стоило бы прислать больше эльфов. Я знаю, что резервы немаленькие, - заметил эльф, стоявший по левую руку от капитана.

Ваярон повернул голову и осмотрел того с ног до головы.

- Ты прибыл недавно, да? Не узнаю твоё лицо.

- Я Ваниэль, вчера приехал из столицы по приказу генерала Арниэля.

- Да, я вчера подписывал что-то такое... - вспомнил Ваярон. – Добро пожаловать на северную границу, Ваниэль. Надеюсь, бой для тебя не будет в новинку?

Раздались негромкие смешки остальных рейнджеров. Вот будет потеха, если назначенец из столицы убежит от первого же гоблина!

- Я выиграл турнир лучников в Винланде в прошлом году, - не очень уверенно произнёс Ваниэль. – Может быть, я и не был на войне, но моя тетива туга, а лук крепок.

- Посмотрим, - усмехнулся Ваярон.

К позднему вечеру поток беженцев иссяк, капитан ловко спустился вниз по верёвке и приказал закрыть ворота на ночь. Смахнув упавшую на глаз рыжую прядь, Ваярон подал знак расходиться по казармам.

- Двое останутся на страже! – предупреждающе крикнул капитан. – Новичок, останешься с моим заместителем!

- Н-но, капитан! – протестующе воскликнул низкий темноволосый эльф. – Я нянькой быть не нанимался!

- Думаю, Ваниэль вполне способен сам сходить на горшок! – под смех всех других солдат, ответил заму Ваярон. – Спокойной ночи и бдительной стражи!

Солнце медленно опустилось за далёкий горизонт. Два эльфа, присев на зубцы ворот гарнизона, сверлили друг друга взглядами, но ничего не говорили.

- Долго здесь служишь? – спросил Ваниэль зама капитана.

- Ты лучше за лесом следи, - огрызнулся тот.

- Как тебя зовут хотя бы? – не унимался новенький.

- О, Силанна, никакой дисциплины, - закатил глаза замкапитана. – Ладно, новичок, я Майк. И только рискни оскалиться, я тебе все зубы повыбиваю.

- Я-а и не собирался, - ответил Ваниэль. – Просто человеческие имена для эльфов редкость.

- А я полуэльф, - сказал Майк. - Но я такой же эльф, как и ты. Ты понял?

- Да, да, я понял, - отбивался от нападок зама-коротышки новичок. – Всё, молчу.

Аркад медленно катился по небесному своду, озаряя округу мягкими алыми лучами, смешанными с ярким светом асханского неба. Солнце Асхи находилось посреди богатого звёздного скопления, что давало его обитателям ночное небо в виде целой шкатулки с драгоценностями. Обычно, в небесах Асхана было две луны, реже - четыре, но сейчас Аркат в своей материальной ипостаси полновластно владел небесным сводом.

- Хорошо здесь, да? – вновь подал голос Ваниэль, отложив в сторону свой лук из золотистого дерева. – Был бы у меня пергамент, я бы написал что-нибудь...

- Боги, заберите меня отсюда... - закатил глаза Майк. – Переведите меня на южную заставу. Там хорошо, спокойно, утром каша с молоком, вечером макароны с хлебом...

За перепалкой рейнджеры не заметили, как к железным воротам гарнизона кто-то подошёл и постучал по ним чем-то металлическим.

- Эй! Есь кто? – хрипло выкрикнули снизу.

Эльфы свесились со стены вниз, с любопытством вглядываясь в темноту дороги.

- Кто там?! – рявкнул Майк.

- Чего орёшь, эльфятина в собственном соку?! – гаркнули снизу. – Открывай ворота, у меня тут целый обоз!

- Ты там человек что ли?!

- Папка твой человек! – ехидно ответил неизвестный. – А мой гном! И я тоже гном! Открывай!

- Поможем человеку? Ну, то есть гному, - неуверенно спросил Ваниэль.

- Доверяй, но проверяй! – громко шикнул на него зам. – Давай сначала спустимся и проверим кто там такие припёрлись.

Эльфы скинули вниз две короткие верёвки на полвысоты и ловко прыгнули вниз, оказавшись перед заросшим до самых глаз лохматым гномом в потрёпанных кожаных доспехах, шлеме-страшиле набекрень и дырявых сапогах. В руках гном держал тяжёлую стальную булаву.

- Что-то ты не по погоде одет, гноме, - заметил Майк. – И где твой обоз?

- А мне всё время холодно, намёрзся в пещерах за месяц, - ответил гном язвительно. – А обоз мой в заброшенной деревне неподалёку.

- И кто ты такой? – спросил Ваниэль, вглядываясь в бегающие глазки странного гнома.

- Я Маркус, - сказал гном. – Разведчик.

- И что ты здесь разведуешь?

- Путь для моих друзей.

- В смысле? – напрягся Майк. – А, чёрт...

Из-за деревьев выскочил целый десяток точно таких же оборванных гномов как Маркус. Кто с топором, кто с арбалетом или коротким острым копьём. У одного вообще были стаченные откуда-то вилы. Гномы оттеснили поднявших руки эльфов в середину сомкнутого круга и заставили отдать оружие.

- Пошли за нами, - тыкнул в Майка шипом булавы Маркус. – За вас двоих можно получить хороший выкуп. Тысяч пять точно можно стясти. И молчите в тряпочку, а то головы раскроем Ургашу на потеху.

Один из гномов достал из кармана штанов лист пергамента, черкнул что-то там пером и воткнул лист в деревянную стену гарнизона арбалетной стрелой.

- Давай, живее, - толкнул один дурно пахнущий гном Ваниэля вслед за своим командиром.

- Вам это даром не пройдёт, - ответил гному эльф, за что получил ещё один тычок, но на этот раз куда более чувствительный. Ваниэль скривился от боли и поплёлся в лес следом за бандой разбойников.

Пока они шли, небо над Иролламом заволочло тяжёлыми фиолетовыми тучами, налетевший с восточных гор холодный ветер столкнулся с ароматным жарким воздухом страны эльфов, породив сильную грозу. Спустя час раздались первые раскаты грома. Добравшись до брошенной деревни, гномы быстрым шагом дошли до двухэтажной избышки с дырявой крышей и затолкали внутрь Майка и Ваниэля как раз перед тем, как снаружи хлынул тёплый ливень.

- Ф-фуу... - выдохнул Маркус и отложил свой тяжёлый арбалет, поставив его у стены. Затем он снял сапоги и велел привязать эльфов к ножкам кроватей.

- Неужели ты думаешь, что можно просто так взять и похитить солдат Ироллама? – подал голос Ваниэль.

- Ну я взял, просто так подошёл к гарнизону и похитил, - саркастически ответил Маркус, вызвав смех остальных гномов.

- Ваярон с тебя шкуру спустит, - ядовито парировал Майк, пытаясь сесть поудобнее и одновременно проверяя насколько туго завязаны кисти рук.

- Ваш Ваярон там, а я здесь, - гном подошёл к полуэльфу и пнул его в грудь босой мозолистой ногой.

- У-ух! Кха, кха!

- Помни об этом, - усмехнулся предводитель шайки и уселся на лавку, начав вытирать ноги сухой чистой тряпкой.

Остаток ночи прошёл относительно спокойно, если не считать капавшей на эльфов сверху воды, просачивавшейся между брёвен потолка, а также оглушительного храпа предводителя гномов и его шайки.

Барабанивший за окном дождь, наконец, закончился, а из-за туч выглянуло жаркое летнее солнце. В избе сразу же стало невыносимо душно, а гномские тела засмердели ещё сильнее, чем прежде.

- Эй, эльфятина, подъём! – кто-то пнул только-только задремавшего Ваниэля. – Жрать будешь?

- Мне бы лучше подышать, - скривился эльф, пытаясь отодвинуться от гнома подальше.

- Лопай! – один из разбойников засунул ему в рот краюху хлеба и облил сверху прохладной водой из кружки. – Приятного аппетита.

- От голодных заложников толку мало, - усмехнулся гном с вилами, стоявший у двери.

Ваниэль фыркнул и выплюнул хлеб.

- Вы, двое! – крикнул издевавшимся над Ваниэлем разбойникам предводитель. – Хватит с ним играть, идите караульте в лесу в эльфов. А то ещё подберутся незаметно, мы и крикнуть не успеем.

- Караульте эльфов в лесу, - передразнил Маркуса полуэльф и громко засмеялся, вновь получив пинок в грудь. Майк закашлялся, но улыбаться не перестал.

Вскоре гномы сели завтракать. Стол их был небогат: пиво, хлеб и жареная рыба. Впрочем, разбойники не особо унывали. Рыбы было много, и они быстро умяли её за обе щеки, отпуская в сторону эльфов оскорбительные шуточки на своём языке.

Мяukнув, откуда-то из дыры в полу вылезла серая одноухая кошка. Она нагло запрыгнула на стол к гномам, стащила самый крупный из объедков и утащила его к себе в нору.

- Надо ей за такие дела второе ухо оторвать, - проворчал Маркус, глядя в окно.

- О, Силанна, какой же ты тупой... - подал голос Майк.

- Не доводи до греха, мелочь костлявая, - погрозил кулаком полуэльфу разбойник, а затем услышал громкий свист.

- Кажется, разведчики возвращаются, - сказал гном с копьём.

- Нет, постой... - прищурившись, Маркус протёр мутное старое стекло и увидел, как двое эльфов в коротких тёмно-зелёных плащах и с длинными луками за спиной тащат тяжёлый сундук, ставят его неподалёку от избушки и уходят.

- Ох, быстро они согласились. Казну гарнизона что ли притащили, - вскинул брови Маркус. – Ты и ты, - он тыкнул пальцев в гномов у двери, - идите заберите выкуп.

Гномы молча вышли за дверь. С беспокойством поглядывая по сторонам, они дошли до сундука и открыли его.

- Ну, что там? – полюбопытствовал Майк.

С безмерным удивлением Маркус наблюдал, как гномы вытаскивают из сундука головы разведчиков, затем бросаются бежать и падают от полетевших им в спины стрел.

- Алаказар ай гарргготах! – ругнулся разбойник. Хорошо знавший язык гномов Ваниэль смущённо прокашлялся.

- А ну заткнулись, оба! – заорал Маркус, а затем осторожно приоткрыл дверь и крикнул в пустоту: - Ваши эльфы у нас! И теперь сумма выкупа возрастет!

- У меня другое предложение, гном! – раздался сильный командирский голос из-за ближайших деревьев. – Ты их отпускаешь, а я позволяю тебе уйти и никогда не возвращаться!

- Да ты кем себя там возомнил?! – возопил Маркус.

- Я? Я-то дьявол, а ты кто?

- Лесным дьяволам тут не рады!

Ваниэль с Майком не выдержали и рассмеялись.

- Молчать!

- Лучше бросайте оружие, - дружески посоветовал Майк.

- Тебя забыл спросить!

- Ну так что, гномы? – спросил командир эльфов. – Последний шанс...

- Пошёл ты прямиком к Ур...гхх... - Маркуса отбросило от дверной щели со стрелой в глаз.

Гномы тут же похватили арбалеты, выбили часть окна и попытались отстреляться, но в следующие мгновения все уже валялись на полу со стрелами в голове, глазах или плечах.

Через минуту дверь в избушку была сломана, и внутрь ввалился десяток эльфов во главе с Ваяроном.

- Привет, командир, - подал первым голос Майк. – Знато вы их всех уложили. А как вы придумали назваться дьяволом, я чуть со смеху не умер!

- Помолчал бы лучше, - отмахнулся Ваярон и разрезал на эльфах верёвки. – С одной стороны, я уже давно охочусь за такими шайками, хорошо что удалось поймать их в одном месте и перебить, но с другой... Ладно новичок, но ты то, Майк?

- Я идиот, я знаю...

- Трупы будете вдвоём закапывать. И сундук на своих горбах обратно потащите, понятно? Один из выживших гномов отполз к стене и прохрипел:

- Вы даже не представляете, кого вы убили...

- А ты просвети нас, - спокойно ответил Ваярон, присаживаясь рядом с ним на стул.

- Маркус сын очень влиятельного гнома...

- Вот как? И что же он делал, шатаясь по лесам в обносках и разбойничая?

- Ему не досталось от наследства...ничего... Поэтому он собрал банду и решил сколотить состояние... М-м... Как же больно.

- Дураком жил, дураком и умер, - ответил на это Ваярон. – Тебя и остальных, кому повезло выжить, я оставлю в живых. И даже перевяжу ваши раны. А вы расскажете всем остальным разбойникам, что на территорию Ироллана им вход заказан, ты понял меня?

- Д-да...

- Отлично, сейчас мы перевяжем ваши раны и отправим восвояси. Ах да, оружия мы вам не дадим.

- Но здесь водятся волки!

- Не волнует, - пожал плечами Ваярон.

Наскоро перевязав раны гномам, эльфы отправились обратно в гарнизон. Разбойники долго смотрели им вслед, опасаясь получить стрелу в спину.

Когда пыхтевшие от тяжести сундука Ваниэль и Майк скрылись из виду, один из гномов повернулся к двум другим раненым товарищам и сказал, едва выговаривая слова от боли и злости:

- Они ещё пожалеют... Тан Келгар будет очень, очень недоволен... Хе-хе-хе...

Глава 8

Грозовые тучи собирались над Гнездом Сокола. Чёрно-фиолетовое небо, озаряемое изнутри вспышками молний, нависало над столицей человеческой империи брюхом огромного злобного дракона, готовящегося излить всю свою мощь на императорский дворец со статуей архангела Михаэля на шпиле.

Двое эльфов, проходившие мимо городских ворот, вполголоса переговаривались между собой, вспоминая древние летописи.

- Такое чувство, будто это место станет новой Айрой³...

- Не приведи Силанна! Идём скорее, надо быстрее добраться до дома, покуда ливень не нагнал...

Тем временем, к городским воротам подъехал высокий и мощный рыцарь со свитой из двух десятков всадников. Стражники подошли к нему и спросили документы, а также цель визита.

- Думаю, моё лицо и борода станут отличными документами, - холодно усмехнулся рыцарь и поднял забрало.

Немного растерявшиеся стражники увидели немолодое, но красивое лицо с широким подбородком, скрывавшимся под короткой бородой цвета тёмного мёда. Серо-голубые глаза рыцаря надменно глядели на стражу сверху вниз. Тонкие губы сошлись в холодной усмешке.

- Г-герцог Павел Грифон, м-милости просим, - испуганно пролепетал один из стражников и низко поклонился, его товарищ сделал то же самое.

- Коннел уже прибыл? – спросил Павел.

Стражники переглянулись, потом один из них спохватился, поняв о ком идёт речь:

- Да-да-да, герцог Оленя уже прибыл в столицу. Он проезжал здесь буквально несколько часов назад и сейчас ожидает аудиенции императора, которая не начнётся, пока не прибудете вы.

- Поспешите, господин! – сказал второй стражник. – Император не любит ждать, вы же знаете какой он...

- Благодарю вас за службу, - кивнул Павел и кинул стражникам пару серебряных монет.

Уже не слушая благодарного лепета стражников вслед, герцог Грифон въехал в столицу вместе со своими гвардейцами и двинулся напрямик ко дворцу. Начавший накрапывать мелкий тёплый дождь заставил герцога и его свиту прищипорить коней, чтобы поскорее оказаться под крышей в сухом помещении. Попутно, Павел гадал что же заставило Лайама внезапно вызвать в столицу сразу двух герцогов, совершенно не объясняя никаких причин в своём письме. Это было не очень вежливо, но годы, жена и дети смягчили Павла, и поэтому он отнёсся к этому спокойно.

Когда-то давно Павел Грифон был жестоким сильным воином, заслужившим уважение за свою безжалостность даже у своих врагов – орков. Однажды он двинулся с карательным походом в Северный Ранаар, после чего степь окрасилась кровью на многие месяцы. Матери орков до сих пор пугали именем Павла своих детей и наказывали им не нападать на его герцогство, пока он жив.

Но те времена остались далеко позади, и герцог надеялся, что его жажда крови и битв ушла навсегда.

Герцог и его свита въехали во внутренний двор и, оставив лошадей в конюшнях, пошли по длинному каменному мосту к центральной крепости. Во вспышках молний далеко вверху была видна исполинская статуя Михаэля, генерала архангелов, павшего в Войне Древних много сотен лет назад. Насколько помнил Павел, ангелы с большой неохотой говорили о тех временах: им было стыдно. Мудрая женщина-архангел Муразель часто скорбела о шантирийцах,

³ См. роман «Клинок Армагеддона. Асхан».

«косвенных жертвах» той древней войны, и учила своему горькому опыту молодое поколение ангелов. Но не все разделяли её взгляды.

Уриэль, брат Михаэля, тоже участвовавший в Войне Древних, возглавлял радикальные крылья воинства Эльрата, выступавшие за окончание давнего спора с Безликими и поносившие Сумеречный Завет⁴ направо и налево. Муразель и её последователи, уставшие от бесконечных споров и стычек со всё более радикализировавшимися молодыми ангелами, улетели из империи и поселились далеко на востоке, в свободном городе Хаммерфоле. Таким образом, у Уриэля оказались развязаны крылья, что должно было привести к печальным последствиям в будущем Асхана.

Тем временем, Коннел Олень беседовал с императрицей Анной в приёмном зале. Кроме них в зале было лишь несколько стражников и пара слуг, ожидавших приказа о подаче вина или перемене блюд.

- Вы бледны, моя госпожа, - заметил герцог. – У вас все хорошо?

Анна рассеянно водила двузубой вилкой по тарелке с салатом, мало обращая внимания на всё то, что происходило вне её мыслей. Голос Коннела отвлёк её от размышлений, она подняла глаза от тарелки и, натянуто улыбнувшись, ответила:

- Лучше не бывает, герцог Коннел.

- Здоров ли император?

Императрица кашлянула, выпила вина из бокала и сказала:

- О-о, здоров как орк, можете не сомневаться. Как только прибудет герцог Павел, он удостоит вас своим присутствием.

- Будем надеяться, что он приедет. Мне пришлось оставить больную дочь и маленькую Гвендолин на попечение слуг.

- А разве у вас нет няnek? – быстро и немного раздражённо бросила императрица. – Если нет, то я могу послать вам целую армию слуг.

Герцог потупил взор, не зная как ответить. Императрица явно не соответствовала образу счастливой новобрачной. Создавалось впечатление, что она глубоко несчастна здесь. Впрочем, зная характер Лайама, Коннел не был удивлён такому повороту событий. Бедная девочка! Врагу не пожелаешь такой партии.

- Или, может, вам самому нравится быть нянкой? – выпив ещё один бокал вина, с нажимом спросила Анна, словно провоцируя герцога на резкий ответ.

Герцога Оленя спасли вовремя открывшиеся двери, впустившие в зал немолодого мужчину с короткими волосами цвета тёмного мёда.

- Приветствую госпожу Анну, мою императрицу, - по-солдатски коротко, стукнув себя кулаком по груди, поздоровался Павел Грифон. – А где же Лайам?

- Император Лайам, - не очень приятным голосом поправила императрица.

Герцог Грифон улыбнулся своей привычной полу-усмешкой и подал руку Коннелу.

- Здравствуй, друг мой, тоже прибыл по требованию Его Величества?

- И я рад видеть тебя, Павел. Садись, устал от долгой дороги от холмов Исталона?

- Не такой уж и долгой, - усмехнулся Павел. – И дорога была бы ещё короче, если б погода была «лётной». Я привык путешествовать на грифонах, а годы мира отучили меня от жизни в седле на границе с Ранааром.

- Говорят, орки боятся произносить твоё имя вслух, - одобрительно заметил Коннел.

- Да, славно я погостил у них по молодости лет, - широко улыбнулся Павел. – Этого гостя они навек запомнят!

⁴ После Войны Древних ангелы и Безликие по приказу богов-драконов заключили договор, названный «Сумеречным Заветом», запрещавшим детям Эльрата и Малассы убивать друг друга. С той поры они стали неуязвимыми друг для друга. Некоторые радикально настроенные лидеры с обеих сторон выступили против договора, но их взгляды не были приняты сородичами, устлавшимися и устыдившимися тех вещей, что они натворили во время войны.

«Такое чувство, будто меня здесь нет, - подумала императрица и опустила глаза, не решаясь затевать ссору в присутствии знаменитого воителя севера. – Ну и бес с ними, я здесь всё равно только в качестве предмета роскоши...».

С тех пор, как Анна стала жить во дворце, её жизнь превратилась в один сплошной кошмар. Лайам практически не появлялся в их совместных покоях, приходя в постель к императрице только в конце дня, чтобы лечь спать. Она не раз пробовала заводить разговор о том, что необходимо завести наследника, но после многих неудачных попыток начать это делать, император в конце-концов отказался от этой затеи, сказав, что тайно посоветуется с лучшими лекарями и алхимиками насчёт своей проблемы. Слуги начали шептаться за спиной Анны о том, что она, видимо, неспособна разжечь в Лайаме страсть, так как по ночам из их спальни не доносилось ни звука, а император стал ещё более раздражительным и требовательным, чем раньше. Днём же Анна привидением бродила по бесконечным коридорам и залам дворца, не зная чем заняться. Вышивка и чтение не были ей интересны, а пению, танцам и вообще какому-либо проявлению беззаботности во дворце не потворствовали. Гнездо Сокола превратилось в угрюмое и суровое отражение своего господина, и его население было таким же. Слуги почти никогда не улыбались, а стражники выглядели безразличными и отстранёнными, с видом семиградских горгулий сторожа входы и выходы.

Пока императрица предавалась печали, а герцоги продолжали непринуждённую беседу, в приёмный зал без единого слова и знака вошёл император Лайам, которому успели доложить, что оба имперских полководца уже прибыли на аудиенцию. Он был одет в красно-золотой камзол и такой же расцветки плащ. На голове его красовалась древняя золотая корона с тремя рубинами и тремя зубцами с узором в виде пламени.

Герцоги повернули головы на звук открывшихся дверей, а затем, увидев императора, встали из-за стола и ударили кулаками по левой стороне груди в древнем военном приветствии.

- Садитесь, господа герцоги, - поднял руку Лайам. – Нам предстоит важный разговор. Анна, дорогая, оставь нас. Мужчины будут вести дела, и женщине при этом делать нечего.

При слове «мужчины» Анне захотелось истерически рассмеяться, но она только хрюкнула в длинный рукав платья, как бы вытерев губы после вина.

- Как пожелаете, мой господин, - императрица сделала вежливо-ироничный реверанс и быстро ушла прочь.

Император или не понял оскорбления или сделал вид, что не понял.

- Господа, я позвал вас, как вы поняли, по очень важному делу. Возможно, вы будете рады им заняться. Ваши герцогства долго сидели без дела, так сказать, даю вам шанс сохранить ваши ржавеющие мечи, наточить их и отправить служить благому делу.

- Что вы имеете ввиду? – спросил Павел. Ему уже начинал не нравиться этот разговор.

- Что я имею ввиду, герцог Грифона? – улыбнулся Лайам. – Я скажу вам, что я имею ввиду. Империи надоели орки, уже каждые несколько месяцев кусающие её со всех сторон, а особенно – на востоке. Герцог Коннел, герцог Павел, вы отправитесь в Драконью Гать и уничтожите там всех орков до единого. А затем двигайтесь в Ранаар и истребляйте всех орков, гоблинов, циклопов и прочих на всём протяжении пути.

- Новая священная война, как я понимаю, господин? – подал голос Коннел, крутя косички в своей бороде. – Помнится мне, ваш отец...

- Не говорите мне о моём отце! – вспыхнул Лайам, стукнув кулаком по столу. – Он был слабаком, его политика по умиротворению орочьих племён была ошибочной! Посмотрите, к чему это привело! Они умножились числом и осмелели настолько, что несколько раз подступали к окраинам Нильсхейвена! Герхарт шлёт мне одну просьбу о помощи за другой, каждый раз спрашивая, когда же мы, наконец, покончим с этой старой угрозой. Собирайте войска! Империя поможет вам по мере возможности, условия помощи в снабжении мы обговорим чуть позже. Все свободны!

Не дав возмущённым герцогам вставить своё слово, Лайам вышел из зала, хлопнув дверью.

- Да-а... - протянул Павел, барабанив пальцами по столу. – М-м, ничего не поделаешь. Придётся двигать на юг, в земли Герхарта.

- Боюсь, что мои финансы не позволят мне собрать большое войско, - задумчиво почесал затылок Коннел. – Но одного я тебя не оставлю, друг мой. Пойдём вместе, раз этого требует император.

Разговор императора с герцогами слышали не только уши стражников и слуг. Два ангела, подслушивавшие разговор за стеной, обменялись многозначительными взглядами.

- Так значит, Лайам решил начать священную войну против ранаарских язычников? Это хорошо, - сказал один из ангелов со светящимися золотыми глазами и священным символом Эльрата на лбу.

- Я одобряю любой способ увеличения авторитета веры, но резня... Я сомневаюсь, Уриэль.

- И это говорит ангел, который одобрил мои планы?

- Это другое... - не очень уверенно произнесла Сара.

- Просто другой масштаб, но суть та же. Готовь людей. Как только Лайам добьётся успеха, мы сделаем свой ход.

Глава 9

Прошла целая неделя с тех пор, как Менан и Йештар отправились в Силину, чтобы доставить письмо Туидханы и провести переговоры с кругом Старших Друидов. Наступил 28-й день месяца Танцующего Пламени⁵, но вестей от сына королевы всё не было, и Туидхана начала беспокоиться. От Йештар тоже не пришло ни одного доклада за неделю, что было ещё более странно, так как телохранительница королевы свято соблюдала все свои служебные обязанности вплоть до мелочей.

- Принц Арниэль! – объявил стражник у входа в комнаты королевы.

Стоявшая у окна Туидхана обернулась и с удивлением и недовольством посмотрела на старшего сына.

- Арниэль? Что ты здесь делаешь? Ты должен был вести беседы с простым народом по всей стране. Я ещё не просила тебя вернуться.

- Здравствуйте, матушка. Мы можем поговорить наедине?

Королева моргнула и подала знак страже выйти. Как только двери в анфиладу закрылись, Туидхана присела в кресло у окна и произнесла:

- Я слушаю.

Арниэль вынул из сумки пергамент и протянул его королеве.

- Что это? – спросила королева, разворачивая письмо.

- Ответ Беренгара. Я решил, что будет лучше, если мы обсудим его наедине.

Туидхана, со всё более возрастающим изумлением, прочла следующее:

«Круг Друидов получил твой ответ, Туидхана Линдэ. Мы говорим тебе твёрдое «Нет». Друиды более не будут поддерживать тебя и твою семью ни в чём. Мы **НАСТОЯТЕЛЬНО** просим тебя добровольно сдать свои полномочия, передать власть Кругу и отправиться в те леса, которые ты пожелаешь. Наша настоятельная просьба обжалованию не подлежит.

⁵ Соответствует первому месяцу лета в календаре Асхана, который, по-видимому, полностью совпадает с Земным.

P.S. Для гарантии безопасности моих братьев, Менан и Йештар будут оставаться в Силине до окончания голосования или твоего немедленного отречения.

Глава Высшего Совета, Беренгар Журнар».

Тяжёлая тишина повисла над Сайрис-Таллой. Перестали петть птицы, белки забились в свои дупла внутри кирсила, а всех дриад внезапно вырвало из их беззаботного измерения обратно в крону столицы, где они стали с непонимающим видом оглядываться по сторонам и быстро хлопать своими изумрудными крылышками. Где-то над головами жителей пророкотал далёкий гром.

- М-матушка? – робко спросил Арниэль, словно маленький мальчик, и отступил на два шага назад.

- Позови Силсая, - ровным голосом сказала королева, вставая на ноги. Пергамент вспыхнул и выпал горсткой пепла из её рук. – Скажи ему, пусть собирает Танцующих-со-Смертью...

- Н-но не слишком ли это? – сглотнув, произнёс Арниэль, чувствуя, что дело пахнет кровью.

- Я была слишком доброй последнюю тысячу лет, - звенящим от гнева голосом, сказала Туидхана. – Зови Силсая, Арниэль, у меня есть дело для моего сына. А затем возвращайся к своим обязанностям.

Принц в ужасе покинул королевские покои, размышляя что ему делать дальше. Беренгар не давал на этот счёт никаких указаний, а Арниэль сам по себе не был склонен к искусной импровизации, больше предпочитая дипломатичную прямоту во всех делах и разговорах. Делать было нечего, и поэтому он отправился к Силсаю на арену боевого танца, чтобы огласить волю королевы, а затем седлать дракона и предупредить Беренгара о готовящемся нападении.

Арниэль вышел из кирсила и быстрым шагом отправился на арену, находившуюся неподалёку от центра города. Арена была возведена из камня и дерева, фундаментом ей служила огромная ветвь древа-города, а входом – её не менее широкий отросток, на котором обтесали все сучья и выдолбили уходящую вверх винтовую лестницу.

Поднимаясь вверх, принц вежливо здоровался со всеми приветствующими его воинами, одетыми лишь в короткие кожаные штаны и державшими в руках, за спиной или на поясе два длинных клинка из лунного серебра – фирменное оружие Танцующих-с-Клинками.

Почти у самого входа в арку, кто-то вынырнул из её тени и толкнул Арниэля плечом, быстро удаляясь прочь. Принц недоумённо обернулся и увидел эльфа с тёмно-рыжими волосами, расталкивавшего всех подряд на своём пути вниз и злобно шикавшего на всех, кто возмущался. Почему-то, никто не решался даже смотреть ему вслед.

- Станный какой-то... - пробормотал Арниэль вслух, а затем спросил у компании эльфов, проходивших мимо него, где можно найти Силсая.

Те посоветовали искать его брата там, откуда он практически не вылезал – в тренировочных залах на нижних этажах.

Когда Арниэль нашёл его, Силсай кружил по песку в тусклом свете факелов, бросавших блики на его чисто выбритую голову. Никого не замечая и слушая лишь ему ведомую музыку ветра и металла в голове, Силсай выполнял замысловатые па, словно и правда танцуя вместе с невидимым противником. Два голубых клинка с рубинами в эфесах мелькали почти неразлично для зрения неподготовленного воина, грозя смертью всякому смельчаку, что рискнёт приблизиться к их хозяину на лишний шаг вперёд. Никто и никогда не мог победить Силсая в бою, кроме одного случая многовековой давности, о котором яростному сыну Первого Короля никто не смел напоминать.

В тот день, пять веков назад, королева-ведьма Таллана играючи выбила клинок из руки Силсая и так ударила его в грудь, что он чуть не сломал молодое дерево, врезавшись в него при падении. Третий принц Ироллана тогда поклялся найти Ламию и отомстить ей, но с разочарованием узнал, что новый король людей казнил её буквально через несколько дней после знаменитой Битвы за Тарлад, ставшей финальной точкой в противостоянии эльфов и людей в Войне Клинка пятьсот лет тому назад.

«Проклятый Ронан...» - часто повторял сквозь зубы Силсай самому себе, в вечной обиде на того, кто отнял у него шанс взять реванш за единственное в его жизни поражение. Однажды он даже инкогнито посетил Гнездо и незаметно плюнул на саркофаг Первого Императора посреди толпы паломников, быстро скрывшись из виду после.

- Какой ты мелочный, Силсай! Ха-ха-ха-ха-ха! - рассмеялся его брат тогда, потешаясь над этой маленькой местью мертвецу.

Менан и Силсай, несмотря на полную противоположность способностей и характеров, часто делились друг с другом своими переживаниями, так как близнецы всегда относятся друг к другу лучше, чем обычные братья. Это правило работало как для людей, так и для эльфов, и поэтому Силсай с Менаном всегда находили понимание друг у друга, даже если и не одобряли поступка близнеца.

Но Арниэль не был рождён в одно время с Силсаям, и даже, говоря начистоту, не был ему родным братом. Первый принц Ироллана был сыном короля Анвэна, но не был сыном Туидханы, будучи усыновлённым ею после смерти отца тысячу лет назад. Поэтому названные братья не очень хорошо к нему относились, ловя и повторяя ещё в детстве холодные слова и взгляды матери по отношению к приёмному сыну.

Закончив свой боевой танец, Силсай прислонил мечи к каменной колонне и хмуро спросил:

- Что тебе нужно, Арниэль? Я только что закончил тренировочный бой с одним дерзким юнцом, который всеми силами пытался вывести меня из себя. Уходи, я не в настроении.

- Мать велела передать тебе, что желает видеть тебя у себя во дворце. У неё есть для тебя задание.

- Я не в настроении выполнять задания. Это может подождать? – спросил Силсай, облокотившись на колонну рядом с факелом и вздохнув.

- Боюсь, что нет, Силсай. Отправляйся сейчас, а то королева от арены и камня на камне не оставит.

- Даже так? – недоверчиво хмыкнул Силсай. – Ну хорошо, я понимаю.

- Желаю удачи, - сказал Арниэль и поспешил обратно, чтобы успеть переделать неотложные дела и запутать путь на своём драконе, чтобы никто не заподозрил, куда он собирался полететь.

Силсай вздохнул, сунул клинки в металлические ножны на пояс и отправился к матери. Та ждала его с едва скрываемым нетерпением.

- Наконец-то ты пришёл, Силсай! – обняла сына Туидхана. – Твой брат в опасности!

- Менан? – напрягся близнец. – Что с ним?

- Глава совета друидов взял его и Йештар в плен, чтобы надавить на меня. На нас, на всю нашу семью. Он прислал мне оскорбительное письмо, где требовал, чтобы я не только оставила трон, но и отправилась в изгнание!

- Скажи только слово, мама, и я уничтожу их всех. Я возьму целый полк...

- Нет, нет, сын мой, - Туидхана села в кресло, протянула тонкую руку и погладила Силсая по щеке. – Я просто хочу, чтобы ты освободил своего брата и мою телохранительницу. Возьми сотню танцующих-со-смертью с пятьюдесятью рейнджерами и отправляйся в Силину под покровом ночи. Никому не говорите, куда вы идёте, ты понял?

- Да, мама, - поклонился Силсай. – Беренгар ответит за свои преступления против трона.

- Не убивай его. Можешь перебить всех друидов, которые будут сопротивляться, но не трогай их главу, иначе я не смогу защитить себя от народного гнева.

- Будет сделано.

Во второй раз за день в ясном небе над столицей пророкотал далёкий гром. Эльфы, впервые за всю свою историю, готовились проливать кровь друг друга.

Глава 10

Менан открыл глаза и почувствовал, что не хочет просыпаться. Они с Йештар уже больше недели находились в душной тёмной камере под корнями Силины, и каждый день был ровно такой же, как и предыдущий. Однообразие угнетала принца, как и его спутницу, целыми днями сидевшую в углу темницы, опустив голову на колени.

Казалось, Йештар пала духом после проваленного задания и учинённого друидами унижения, когда они стянули с неё доспехи и отобрали меч, оставив лишь накидку из плотно сшитых листьев молодого кирсила.

- Вы проснулись, принц? – впервые за несколько дней услышал голос эльфийки Менан.

- Да... Как ты, Йештар? Ты не произнесла ни слова за эти дни, – Менан поднялся с каменного ложа, которое смягчала лишь тонкая прослойка пыльной соломы.

- Простите, принц, я была занята, – Йештар присела рядом с Менаном и что-то вытащила из-под накидки.

В тусклом свете подземных грибов, росших на стенах, принц увидел в руках девушки длинную тонкую проволоку.

- Что это? Откуда?

- Я случайно наткнулась на вросший в камень кончик металлического прута в углу комнаты. Думаю, это часть фундамента древнего здания, стоявшего на месте Силины ещё во времена Шантири или даже в Век Гномов. Наверное, кто-то из рабочих выбросил проволоку в каменный раствор.

- Так ты не просто царапала камнем пол в углу... Молодец, Йештар. Но что нам с этим делать? Задвижка с другой стороны, а замка и вовсе нет...

- Подождите до вечера, принц, и вы всё увидите, – улыбнулась Йештар и облокотилась на стену, скрутив проволоку и вновь спрятав её под накидкой.

Менан тоже прислонился к прохладной стене, жалея, что не может просто вышибить дверь своей магией: каждый день в камеру в строго определённое время заходили два старших друида и вытягивали из него всю магическую энергию, после чего принц терял сознание и приходил в себя только ближе к ночи.

Прошло несколько часов, в коридоре раздались шаги двух существ, направлявшихся прямо к камере эльфов.

- Опять друиды... – содрогнулся Менан.

- Не бойтесь, принц, это будет последний раз. Не сопротивляйтесь, прошу, – сказала Йештар. – Они не успеют вытянуть всё...

Менан кивнул и приготовился к ритуалу.

Раздался привычный щелчок по ту сторону двери, внутрь вошло два друида.

- На колени перед нами, принц Менан, – высокопарно произнёс один из них.

- Как всегда – просто потерпите, – примирительно сказал второй. – И ты, эльфийка, держись подальше, а то получишь молнию из моего посоха.

- Как скажешь, тварь, – зло выдохнула Йештар и отошла от сына Туидханы к противоположной стене.

Друиды встали напротив Менана и начали читать заклинание опустошения. Принц закричал, а из его груди вверх ударил золотой свет, начавший поглощаться посохами друидов.

Эльфийка, тем временем, протянула проволоку вниз от плеча к маленькой ямке, вырытой в углу, и вставила в неё нижний конец проволоки, а верхний остался у нее в кулаке.

Йештар сделала небольшой шаг вперед, привлекая внимание.

- Эй, ты, я же сказал тебе! – зло прикрикнул на нее один из друидов. Из его ладони серебряной змеей вылетела молния и ударила во вскинувшую руки девушку, отбросив её обратно в угол камеры.

Эльфийка закричала от боли и упала на колени, опустив голову вниз и часто задышав.

- Ургаш поберей этих женщин, - фыркнул друид и отвернулся. – Вечно не слушают того, что им говорят! Заканчивай, Лирр.

Первый друид кивнул и продолжил тянуть энергию из корчившегося на земле Менана. Но внезапно, вроде бы оглушённая Йештар вскочила на ноги и, метнувшись к ударившему её молнией друиду, ребром ладони сломала ему шею. В следующую минуту задушенный эльфийкой Лирр упал на пол и испустил дух.

- Так умирают предатели! – воскликнула Йештар, переводя дыхание. Проволока заземлила основную мощь заклинания, но у эльфийки всё равно звенело в ушах, а перед глазами плясали разноцветные круги.

Проволока прикипела к её ладони, и девушке пришлось отодрать оплавленный конец вместе с кожей и отбросить в сторону.

Менан с трудом поднялся на ноги.

- Н-ничего себе ты их... Как ты? – принц посмотрел на Йештар, которой удавалось стоять на ногах, несмотря на катящиеся из глаз слёзы боли. – Давай, я помогу...

- В-вам понадобятся все оставшиеся силы, чтобы выбраться отсюда, господин, - с трудом проговорила эльфийка. – Я - воин, я привыкла к... – не успев договорить фразу, Йештар пошатнулась и упала, потеряв сознание от боли и напряжения.

Принц успел подхватить её, иначе бы она разбила голову о ложе.

- Л-ладно... Нужно как-то выбираться... - Менан закинул руку Йештар себе на плечо, приобнял девушку, чтобы придать её телу устойчивость, и выплянул из камеры: в коридоре никого не было, только россыпи подземных грибов освещали путь беглецам.

Но кроме темноты была проблема посерьёзней: эльф не имел ни малейшего понятия в какую сторону идти, так как его притащили сюда в бессознательном состоянии. Положившись на удачу, он вместе с бесчувственной девушкой двинулся налево, попутно прислушиваясь, не идёт ли кто навстречу.

Полторы сотни эльфов приближались к древнему пристанищу друидов, словно тени под луной скользя по ветвям деревьев и совершая немислимые прыжки в полной тишине, не потревожив при этом ни одной птицы и не разбудив ни одного лесного зверя.

- Вот и Силина, мастер Силсай, - сказал один из рейнджеров, сидя на соседней с принцем ветке.

- Я вижу.

- Что прикажете делать? – спросил один из танцующих-со-смертью, чьё лицо, как и у всего отряда Силсая, было наполовину замотано синим шарфом из плотной ткани и скрыто глубоким капюшоном.

- Всё по канонам войны, - ответил принц. - Сначала рейнджеры снимут стражу, а потом я с десятком танцующих-с-ветром проберусь внутрь города, пока остальные воины чинят вокруг хаос и разрушение для отвлечения внимания. Будьте осторожны. Друиды, может, и не владеют ближним боем, но их магия убивает не хуже острого клинка! Да, и не забудьте освободить дракона моего брата. Вперёд!

Полсотни лесных стрелков вышли из тени деревьев, внимательно наблюдая за стенами Силины. В городе, защищаемом могущественными друидами, не было нужды в многочислен-

ной страже, и поэтому на стенах было не более сотни лучников, больше половины из которых уже спали, а оставшиеся со скучающим видом бродили туда-сюда без всякой цели. Да и кого им было опасаться в глубине своей собственной страны? Тем более, в четвёртый день недели – Силаду, считавшимся в Иролланде выходным днём для всех.

Раздался короткий свист двух дюжин стрел, и половину стражников отбросило со стены на улицы города. Ещё один быстрый залп – и пали остальные бодрствующие стражники. Верные королеве воины без колебаний убивали своих сородичей, считая их не более, чем предателями своей страны.

- Наш выход! – скомандовал Силсай, обнажая мечи.

Танцующие-с-ветром, элитная гвардия Иролланда, последовали за своим господином вверх по спящим энтам за стены Силины и скрылись в тени листвы ночного города. Остальные девять десятков бойцов вскарабкались наверх и перебили мирно дремлющих в башнях стражников. Стрелки ловко взобрались по энтам вслед за товарищами, чтобы прикрыть танцующих-со-смертью на улицах города друидов.

Как только Силсай достиг главного входа в кирсил, он достал из дорожной сумки факел, зажёг его и подал сигнал своим воинам начинать отвлекающий манёвр.

- Залп! – скомандовал капитан стрелков. – Добавим огня!

Рейнджеры кивнули, прошептали слова зачарования и выпустили дождь огненных стрел по площади, накрыв несколько десятков домов. Сначала, жители города не поняли, что происходит, но ещё несколько залпов начали большой пожар в центре города. А после сверху на выбегавших из домов друидов и их семьи обрушился вихрь эльфийской стали танцующих-со-смертью.

Друиды, мягко говоря, были шокированы таким поворотом событий. Никто из них и подумать не мог, что на заповедный город в глубине лесов Иролланда может напасть враг. Ловкие и быстрые воины сокрушали жрецов Силанны до того, как те успевали поднять посохи для призыва молний и священного огня, в считанные минуты на улицах воцарились дым, огонь и паника.

- Пора, - коротко бросил Силсай, увидев как из главного входа выбегает группа друидов в лазурных плащах и рогатых шапках из отживших свой век священных оленей.

Всего несколько мгновений – и одиннадцать теней порывами ветра проскользнули за спины старших жрецов внутрь города, чтобы найти Менана и Йештар.

Менан уже более часа тащился по подземелью, волоча за собой бесчувственное тело воительницы. За всё время ему не встретился ни один жрец, только мерное сияние грибов освещало путь к свободе. Были здесь и другие камеры, но все они были давно заброшены, многие просто засыпало землёй или через них проросли корни кирсила.

Присев отдохнуть в очередной раз, принц усадил Йештар рядом и облокотился спиной на выпиравший из стены корень. Он размышлял, что же они будут делать дальше, когда выберутся на поверхность? Старшие друиды были могущественны, даже с толикой вернувшейся магии он не сможет противостоять им всем разом. Оставалось только надеяться, что Йештар придёт в себя, и вместе они смогут пробиться к связанному дракону, чтобы быстро убраться из города.

«Бульк, бульк, бульк...» - Менан почувствовал спиной, как живительные соки текут внутри кирсила вверх по корням, словно кровь по выступающей жилке на шее человека.

- Может, это и неправильно... - пробормотал вслух принц, оглядываясь по сторонам в поисках чего-нибудь металлического, - но выбора у нас нет.

Наконец, Менану удалось разглядеть тускло блестящий в свете грибов металлический прут от двери одной из темниц. Оставив эльфийку, он поднял прут и использовал часть своей магии, чтобы оплавить его конец и придать ему острую форму. Затем принц подошёл к корню Силины и что есть силы ударил по нему раскалённым штырём. Менана насквозь прошибло

неслышимым криком дерева, от чего у него вся спина покрылась мурашками и холодным потом.

- Прости, но так нужно, - со слезами на глазах, эльф ударил по корню снова и проковырял небольшое отверстие. Ещё несколько ударов, и из корня забил ручеек древесного сока.

Менан подтащил Йештар поближе и подставил её губы под бивший, словно из артерии, маленький фонтанчик сока. Живительная кровь волшебного дерева привела эльфийку в чувство, и та жадно припала к корню кирсила, будто вампир к шее жертвы. Её раны затягивались на глазах, а мышцы наливались силой.

- Всё, всё, хватит, - Менан оторвал Йештар от корня, та вновь метнулась вперёд, но эльф держал крепко. - Всё, Йештар, это я, приди в себя!

- Хочу ещё!

- Ураш, приди в себя! - эльф из последних сил сжимал воительницу в объятьях, удивляясь такому странному действию сока.

Эльфийка дёрнулась ещё несколько раз, тяжело задышала и расслабилась, вспоминая кто она и где находится.

- М-менан? Ч-что это со мной? - слабым голосом произнесла телохранительница королевы и повернула лицо к спутнику. - У меня всё тело горит, как в День Цветения⁶.

- Ты попробовала кровь Силины. Я знаю, что это незаконно и неправильно, но ты была слишком слаба и я...

- Всё в порядке... - всё ещё во власти необычайного телесного возбуждения, эльфийка потянулась к Менану и поцеловала его, передавая вместе с тем остатки сока со слюной.

Сок тоже ударил принцу в голову и тот, не осознавая свои действия, потянулся к девушке, пытаясь взять от неё ещё больше. Крепко обняв часто и горячо задышавшую воительницу, Менан погладил её по спине и положил руки на бёдра, сжав их.

Йештар застонала и стянула свою накидку, делая тоже самое с кожаными штанами принца, устраиваясь сверху.

- Вам нравится, господин? - мягким заигрывающим голосом спросила девушка.

- Ты так прекрасна, - прошептал Менан и положил руки ей на грудь, начав массировать её.

Эльфийка тяжело задышала и начала двигать бёдрами. Она подставила руку под фонтанчик сока, облизнула пальцы и провела ими по губам Менана, вызвав у него ещё большее возбуждение.

Резко приподнявшись, принц крепко прижал к себе Йештар и жадно поцеловал, чувствуя как она всё быстрее двигается на нём. Он повалил её на каменный пол коридора и стал двигаться сам, удивляясь бурлящим в нём чувствам.

Наконец, не в силах себя сдерживать, Менан сжал девушку в объятьях и кончил, покрыв после поцелуями её лицо.

- Н-ничего себе... - выдохнула эльфийка, обнимая принца. - Н-не знала, что сок кирсила может так действовать... Ух-х...

- Этот кирсил очень древний и насквозь пропитан магией, - сказал Менан, чувствуя, что его голова постепенно проясняется, а бешено колотившееся сердце наконец успокаивается. - Идём, - он уже по собственному желанию, а не во власти волшебной крови Силины, поцеловал девушку и поднялся на ноги, одеваясь.

Йештар залюбовалась его алыми волосами, а затем вздохнула и тоже одела своё лиственное полу-платье. Потянувшись, воительница почувствовала, что сможет справиться с десятком-другим друидов голыми руками. Мощь древнего дерева переполняла её, а неловко улыбавшийся Менан подарил ей заряд хорошего настроения.

⁶ Начало единственного месяца раз в несколько десятков лет, когда эльфы могут заводить детей.

- Вперёд! – весело скомандовала эльфийка, беря в руки валявшийся рядом острый прут.
– Покажем этим друидам, где демоны зимуют!

Обшарив все внутренние залы первого этажа, отряд Силсая никого не нашёл. Время стремительно уходило: оправившись от неожиданности, друиды, при поддержке старейшин, начали постепенно перехватывать боевую инициативу, убив уже около двух десятков танцующих-со-смертью и дюжину рейнджеров. К счастью, пятеро воинов вспомнили об изумрудном драконе Менана и освободили его из алтаря, где он был привязан к магическому кругу сплётшимися крепкими ветвями Силины. Дракон расправил крылья и, повинувшись командам знакомых эльфов, прошёлся через весь город, поливая всё вокруг волшебной кислотой из горла.

- У нас нет времени проверять все этажи, господин! – крикнул один из танцующих-с-ветром Силсаю.

- Должен быть другой путь... - зло проговорил принц, бросая по сторонам внимательный взгляд. – Похоже, выхода нет... Ненавижу это, но... Посторонитесь и прикрывайте меня, придётся применить магию.

Силсай тоже не был лишён магических способностей: всё-таки он был братом Менана и сыном Туидханы. Но ему никогда не нравились занятия магией, он считал это скучным и бесполезным занятием, постоянно пропуская уроки. Поэтому он в конце-концов выбрал путь воина и достиг в этом небывалого искусства. Танец с мечом был его призванием и самой большой его страстью. Но у Силсая была отличная память, лучше, чем у любого другого эльфа, и это позволило ему обратиться к своим самым старым воспоминаниям и припомнить уроки магического искусства во дворце матери.

Вспомнив заклятье поиска, принц мысленно просканировал окружающее пространство, ища скрытые входы и тайные магические ворота, не видимые обычному глазу. Спустя пару минут, ему открылся длинный подземный коридор, который брал начало в одной из комнат и уходил далеко под корни Силины. И в этом коридоре находились два живых существа, которые постепенно приближались к выходу на поверхность.

- Похоже, моему брату удалось освободиться самому, - улыбнулся Силсай, выходя из магического транса. – Третья комната справа, дёрните за четыре корня у стены в порядке 1,4,2,3,1. Быстрее!

Его воины в два рывка оказались в комнате и сделали, как он велел. Когда они спустились вниз в мерцающую темноту, один из танцующих-с-ветром едва не погиб из-за вылетевшей будто бы из ниоткуда Йештар с острым прутком в руке, увернувшись в последнюю секунду и выбив прут из её руки.

- Свои! – коротко крикнул воин. – Принц Силсай пришёл за вами. Скорее, уходим!

- Хвала Силанне! – облегчённо выдохнул Менан и погасил заготовленное внутри заклинание. – Я знал, что мой брат не оставит нас в беде!

Выбравшись на поверхность, Менан обнялся с братом и поспешил вслед за ним в город. Силина пылала, тут и там с неба низвергались яркие молнии, слышались крики воинов и мечущихся среди дыма и пламени жителей.

- Проводите Менана и телохранительницу королевы к дракону! – приказал Силсай. – Мы вернёмся прежним путём!

- Стой, стой! – схватил за плечо брата Менан. – Что здесь происходит?!

- А ты думал, друиды так просто отдадут вас? – огрызнулся Силсай. – Мораль будешь матери читать, а сейчас – убирайся отсюда!

Принц прикусил губу, кивнул, взял Йештар за руку и побежал в ту сторону, где его изумрудный дракон выпустил вверх струю зелёной кислоты.

Когда воины королевы вместе со спасёнными пленниками оставили город, а пожары были большей частью потушены, из своего убежища на балкон вышел Беренгар и удовлетворённо улыбнулся: он знал, что такое может произойти, и уже продумал дальнейший план действий.

- Вы только что вырыли первую ямку своей общей могилы, дети Туидханы, - произнёс друид и зашёлся в громком зловещем смехе, эхом прокатившимся по залам друидов и пронёсшимся погребальным звоном над всем Иролланом, знаменуя начало конца правления Туидханы и её семьи.

Глава 11

По залитому светом солнца парку гуляла одинокая девушка, ломая ветки подстриженных кустов и раздумывая, что сказать отцу насчёт очередного провала на экзамене. Подол её длинного серебристо-голубого платья весталки тащился вслед за хозяйкой, собирая пыль и листья мостовой, словно тряпка уборщицы.

- Эльрат, какая жара! – не выдержала Джезебет и присела на скамейку в тени листвы. – Была бы моя воля – ходила бы тут голой... - пробурчала она себе под нос.

Бет в очередной раз отметила про себя, что одеянье жрицы было ужасно непрактичным в это время года. Её сёстры по вере обычно проводили время в холодной столовой под академией при храме, но Джезебет предпочитала свежий, пусть и душный, воздух промозглому холоду подземелья.

Она могла бы провести время с Айзеком, но тот в это время сдавал свой экзамен. Хотя, зная как «ответственно» относился паладин к учёбе, Бет не сомневалась, что он вскоре присоединится к ней на скамейке.

«Вот только у него нет отца, перед которым надо отчитываться за каждый шаг!» - возмущённо подумала девушка, откидываясь на спинку скамьи. Не страшно было что-то не сдать, ведь всегда можно было пересдать любой предмет, но с виду спокойный королевский сенешаль был для Бет страшнее костяного дракона, когда получал очередное возмущённое письмо лектора или жалобу Старшей Жрицы насчёт плохого поведения или неуспеваемости своей дочери.

Экзамены Священной Академии всегда проходили в начале месяца Смеющегося Ветра, в середине лета, что было данью древней традиции, когда предки современных имперцев отмечали день летнего солнцестояния. До 15-го числа месяца юные аколиты должны были сдать все причитающиеся им по учёбе предметы и отправиться на каникулы до конца лета. Тем, кому не посчастливилось правильно ответить на все вопросы и удачно произнести все молитвы и заклинания священной магии, предлагалось прийти на пересдачу в любой последний день недели. При условии, конечно, что экзаменатор выкроит свободное время для этого.

Мимоходом, пока Бет расслаблялась в тени, ей вспомнился один приглашённый из Флэмшрайна противный лектор с пышными короткими усами и большими квадратными очками, которому настолько не было дела до студентов, что он мог просто встать и посередине лекции и уйти со словами «Да ну, надоело, вы все тупые». А когда она пересдавала ему инквизиционный процесс, он пригласил её в студенческую столовую и так громко чавкал хлебом и похлёбкой, пока она ему отвечала, что девушка не слышала саму себя во время этого.

«Похожие типы маленьких девочек, наверное, в переулках насилуют», - подумала Джезебет и фыркнула, вспоминая пережитое унижение в столовой.

Услышав шарканье чьих-то ног по плитам парковой дорожки, Бет открыла глаза и увидела бледную фигуру её однокурсника Луки, с отрешённым видом шедшего со стороны академии. По его лицу никогда не было понятно, печален он или радостен, все остальные аколиты сторонились его, да и сам Лука предпочитал молча сидеть за книгой в самом углу аудитории.

- Как дела, Лука? – с весёлой иронией помахала ему рукой Бет. – Сдал?

- М-м, - неопределённо кивнул будущий жрец, придерживая у груди толстую книгу.

- Ты можешь нормально ответить, нет? – скривилась девушка. – Хоть раз в жизни!

Лука опустил глаза в пол и быстрым шагом скрылся в глубине парка, что-то промывав под нос. Джезебет провела рукой по своим тёмным волосам и выругалась не то на себя, не то на весь свет.

Девушка вновь закрыла глаза и даже немного задремала. Поднявшийся прохладный ветерок трепал её короткие волосы цвета тёмного дерева, растрепавшиеся по спинке скамейки.

Неопределённое время спустя кто-то положил руки ей на плечи и начал их массировать. Разлепив глаза, Бет увидела покрасневшее лицо Айзека. От него пахло элем и хлебом.

- Вставай, - широко улыбнулся юный паладин. – Хочу тебе кое-что показать!

- М-м, надеюсь, не то, что я думаю? – усмехнулась Джезебет и положила свои руки на кисти парня. – Я не в настроении. Сдал?

- Теоретическую часть еле вытянул, а вот тренировка с мечом и щитом пошла лучше, меня даже похвалили. Мы с ребятами потом выпили немного вместе с тренером, но не сильно.

- Я бы тоже не отказалась. Но не сильно.

Парочка рассмеялась и поцеловалась. Бет почувствовала, что, возможно, она даже в настроении уединиться и озвучила эту идею вслух.

- В другой раз, - ответил Айзек. – Я давно хотел тебе кое-что показать. Тут есть одна компания, скучающих на лекциях, скажем так. Тренер рассказал мне и ещё нескольким людей об этом по секрету. А я решил позвать и тебя.

- Что угодно, лишь бы не домой, - вздохнула Джезебет. – Рассказывай.

- Я пока всего один раз был на собрании, где рассказывалось что к чему, но вот сегодня будет нечто совершенно грандиозное, как я слышал. Нужно будет прийти на закате в небольшую ложбину меж двумя высокими холмами неподалёку. Говорят, там будет нечто вроде большого посвящения для новичков.

- Звучит интересно, но я не поняла что к чему. Что за компания? Что за собрание?

- Понимаешь, - Айзек присел рядом и зашептал Бет на ухо, - Эльрат предлагает множество путей служения ему, не только путь заучивания молитв и дежурных ритуалов. Через своих истинных слуг он учит нас настоящему Делу Света.

- Я не очень религиозна, Айзек, - сказала Джезебет, теряя интерес. – Если это какая-то группа фанатиков, то мне не интересно.

- Предпочитаешь пойти послушать лекцию отца или бродить весь день в одиночестве? – язвительно заметил паладин.

Девушка закатила глаза и провела ладонью по лицу.

- Ладно, ладно, я пойду, только не надо истерик, - сказала она, вставая и отряхивая подол платья. – Есть какие-то ограничения?

- Оденься как можно более неброско и смотри, чтобы за тобой никто не проследил!

- Да кому там следить за мной, - фыркнула Бет. – Я приду.

Весь дальнейший день Джезебет провела шатаясь по Гнезду, то заглядывая к подругам, чтобы отметить их успешную сдачу экзаменов, то бродя по торговому кварталу в поисках каких-нибудь украшений, чтобы блеснуть ими на таинственном собрании. Прямо перед закатом девушка тайком проскользнула домой и переоделась, надеясь, что никто из слуг не заметит, куда в очередной раз отправится непутёвая дочка сенешаля.

Бет одела под тёмно-серое платье с тонким капюшоном серебряную цепочку с блестящим кулоном в виде дракона и долго думала, спрятать ли кулон в вырез или же выставить напоказ. Наконец, кулон проскользнул в ложбинку меж грудей ровно настолько, чтобы привлекать внимание, но не настолько, чтобы кому-нибудь захотелось проверить насколько глубоко он спрятан.

Накинув на плечи чёрный плащ с алой окантовкой, Джезебет вышла из города и отправилась к холмам. Солнце медленно опускалось за горизонт, пока девушка шла по лесной тро-

пинке к месту сбора. Она не раз гуляла за городом и поэтому хорошо знала эти места. Некоторые тропки она протопала сама, часто гуляя возле древнего озера к западу от столицы и освежая мысли и тело в его водах.

Местность вокруг Гнезда Сокола была неровной и холмистой, поросшие лесами большие и малые холмы и плоскогорья окружали деревни и города имперской провинции, возвышавшейся в буквальном и переносном смысле над всем остальным Талланом, находившимся большей частью на почти идеальной равнине. Исключение составляло только герцогство Павла Грифона, большей частью которого являлись горы, широкие долины и перевалы, населённые не только людьми, но и грифонами, а также - редкими гномами на северо-западе у самых подножий Гримхайма.

Когда солнце уже почти наполовину ушло за горизонт, Бет вышла к заветному месту. Уже издалека она слышала бой барабанов, звуки флейт и горнов, игравших какие-то странные, неведомые мелодии. У входа в ложбину стояли люди в алых рубахах и синих штанах, державшие в руках копыя, луки и трезубцы. Стражники о чём-то переговаривались и поэтому заметили тихо подошедшую Джезебет только тогда, когда она к ним обратилась.

- Простите, здесь проходит м-мероприятие? – не очень уверенно произнесла девушка.

Воины-культисты как один повернулись в её сторону и взяли оружие наизготовку.

- Кто ты такая? – спросил один из них. – Ты пришла по приглашению или заблудилась? Если заблудилась, то тебе здесь не место!

- Я пришла по приглашению Айзека Хильдебранда, знаете такого? Я его девушка.

- Айзек? А, знаем, новичок, недавно здесь проходил, - сказал стражник с трезубцем.

- Можешь проходить, скоро наш господин будет проповедовать, - стражники отошли в сторону, повинувшись знаку своего начальника. – Ты почти опоздала, будь впредь пунктуальнее.

- Хорошо, - немного нервно улыбнулась Бет и прошла вперёд мимо с интересом посматривавших на её фигуру воинов.

Джезебет будто попала на какой-то странный фестиваль: под бой барабанов вокруг костров танцевали полуобнажённые люди в масках драконов, всюду стелился какой-то сладкий дым, а на небольшом каменном возвышении в стороне от всего находился высокий каменный трон, охраняемый двумя очень высокими и мощными людьми в красных плащах и с двуручными мечами наперевес. Трон пока пустовал, но некоторые люди сидели на почтительном расстоянии от него и, похоже, молились, простирая к нему руки.

«Боги, что здесь происходит?» - промелькнула у Джезебет быстрая мысль. Она тут же почувствовала себя неловко и глупо в своём платье и украшениях - явно неподходящий наряд для этой странной публики и не менее странного места.

- Бет! – кто-то закричал её имя. – Ты пришла!

Один из танцевавших у самого крупного костра в центре отделился от своих товарищей и подбежал к девушке, снимая свою драконью маску на ходу.

- Айзек! Ты бы предупредил меня, чтобы я оделась... совсем неброско. Чувствую себя дурой.

- Нет-нет, ты отлично выглядишь! – парень обнял девушку. – Ты опоздала на танцы и развлечения, но пришла как раз вовремя, чтобы увидеть Его.

- Кого? – спросила Джезебет, и тут же музыка и голоса культистов умолкли.

- Он пришёл... - прошептал Айзек, указывая пальцем в небо.

Девушка посмотрела вверх и увидела, как с неба спускается шестикрылый ангел в красном облачении. Его белоснежные крылья по краям и в центре были алыми, а в руках он держал пылающий меч. Ангел приземлился у каменного трона и воздел свой меч вверх, на что толпа ответила торжествующим криком.

- Братья и сёстры! – голос ангела, казалось, гремит самым громом между залитыми закатом, словно кровью, холмов. – Приветствую вас на Дне Посвящения! Сегодня вы, молодые

и старые, слабые и сильные, равны перед Эльратом и слугами его! Империя погрязла в фальшивой вере, священники считают свою службу просто работой, а не призванием! Люди стали забывать, откуда грозит истинная опасность этому миру! Они копошатся в земле, они грызутся между собой в грязных интригах, в то время как слуги Истинной Тьмы свободно бродят между нами, думая, что им ничего не грозит!

Слушайте же! Слепые Братья объявили сегодня миру: грядёт новая Кровавая Луна! Через пятьдесят лет демоны вновь вторгнутся в наш мир, за это время все мы должны объединиться вокруг Истинной Веры и дать им бой! Безликие, демоны Ургаша и прочие неверные падут от лезвий наших мечей!

- Да! – громко ответили культисты.

- От наших копий!

- Да-а!

- И острых стрел!

- Да-а-а!!! – толпа зашлась в неистовстве, подогреваемом струившимся вокруг сладким, дурманящим туманом, исходившим от огромных кипящих котлов по четырём сторонам места собрания.

- Мы заставим всех герцогов и самого императора делать то, что нам нужно! Ради победы, ради Эльрата! – воскликнул ангел и откинул капюшон, обнажая светящиеся золотые символы на своём лбу и пылающие иномировым огнём глаза.

Джезбет охнула, узнав архангела Уриэля. Она не раз видела его в академии, храме и во дворце, но никогда не думала, что он может основать такую странную радикальную секту.

- Пусть новые посвящённые подойдут ко мне и получают моё благословение! – торжественно объявил Уриэль.

Толпа расступилась, давая проход к трону.

- Давай, идём! – Айзек потащил Бет за собой вперёд.

Первой мыслью её было развернуться и убежать, но потом она поняла, что никто не даст ей уйти отсюда живой. Она оглянулась, ища поддержки у людей, но все остальные смотрели на неё и остальных новичков, выстроившихся в очередь, одурманенными глазами и ничего не говорили.

Покорившись своей судьбе, Джезбет двинулась за своим парнем к архангелу, который присел на трон и снял перчатки, отложив в сторону меч. Айзек первым встал на колени у трона и принял рукоположение на лоб ладони Уриэля. По всему телу у паладина засияли священные золотые символы, оставаясь после угасания тёмными узорами на теле.

- Теперь ты, дочь моя, - сказал архангел, поманив пальцем девушку. Если он и узнал её, то не подал виду.

Бет покорно встала на колени и опустила голову. Уриэль загладил её волосы назад и прислонил руку к её лбу. В тот же миг на девушку обрушился целый водопад обострившихся чувств: глаза могли рассмотреть даже самую маленькую пылинку у трона, уши слышали всех маленьких жучков и паучков, ползавших по холмам, а прикосновение архангела подарило ей непредставимое, неземное наслаждение, словно в высшей точке занятия любовью. По всему телу растеклось приятное сладкое чувство, от чего она чуть не потеряла сознание.

- Теперь ты одна из нас, Джезбет, - улыбнулся девушке Уриэль, после чего ей захотелось просто броситься к нему в объятия. – Теперь ты одна из нас.

Глава 12

Арниэль прилетел в Силину наутро после нападения Силсая. Принц с горечью понял, что опоздал. Увлёкшись запутыванием следов после выполнения своих обязанностей, он прилетел

тогда, когда все пожары были уже потушены, а друиды начали заниматься восстановлением города.

Приземлившись у ворот обители друидов, принц попросил дежуривших у входа хмурых друидов отвести его к Беренгару.

- Ты опоздал, ученик, - с мягким укором сказал глава совета старейшин.

- Простите, учитель! Я должен был успеть предупредить вас... - со слезами на глазах, произнёс принц. – Простите!

- Ничего, ничего, - Беренгар подошёл к Арниэлю и погладил его по голове, словно маленького мальчика. – Всё это случилось к вящей славе Силанны и даст существенный толчок к продвижению нашего дела по устранению твоей приёмной матери.

- Устранению, учитель?

- Изгнанию засидевшейся королевы, я хотел сказать. И передачи власти народу и совету старейшин, чтобы мы смогли вернуть Ироллан на истинный путь поклонения Богу-Дракону Земли и Лесов.

- Да, так будет лучше... - сказал Арниэль и вытер слёзы. – Так... Что же мне теперь делать?

- Я ожидал, что ты скажешь это, - улыбнулся Беренгар и извлёк из ящика своего стола небольшой свиток. – Отправляйся в Альтир и передай это главному инженеру. Он же главный надсмотрщик. Он один из нас, тоже носит метку на плече как знак преданности делу.

- Просто передать ему письмо и всё?

- Нет, не просто, - хитро усмехнулся друид. – Узнаешь всё на месте.

- У меня ещё один вопрос. Будут ли какие-то последствия, - принц развёл руками, - всего этого?

Беренгар постучал посохом по полу и положил руку принцу на плечо.

- Я сказал старейшинам и всем остальным сидеть тише воды, пока не поступят дальнейшие указания. Пусть Туидхана думает, что возмездие настигнет её со дня на день, и мучается неизвестностью до самого дня сбора представителей в столице.

- Я сделаю всё, чтобы моя страна освободилась от диктатуры одного-единственного эльфа, - твёрдо сказал Арниэль. – До свидания, учитель.

- Пусть тропы на твоём пути будут из мягкой травы и цветов, мой ученик, - Беренгар обнял принца на прощание и отправился по своим делам.

Вновь оседлав дракона, Арниэль направил его далеко на восток, где, возвышаясь над лесами и редкими холмами, темнела громада Бритигги, Священного Древа.

Когда эльфы пришли на земли будущего Ироллана в незапамятные времена, Бритигга уже была там. Громадное, достигающее ветвями облаков дерево одновременно пугало и притягивало всякого, кто бросал хотя бы мимолётный взгляд в его сторону. Удивительно, но её тень всегда обходила столицу и её окрестности стороной, но в остальных восточных землях эльфов вечер местами наставал гораздо раньше из-за закрывающего свет солнца исполинского древа. Некоторые эльфы иногда шептались между собой, что неплохо бы укоротить её хотя бы частично, но никто не хотел навлечь на себя гнев Силанны и королевы Туидханы, и поэтому разговоры оставались только разговорами.

Спустя несколько часов быстрого полёта, принц достиг центра Вечного Леса и увидел одинокую древнюю гору, прятавшуюся в тени Бритигги неподалёку от самого Древа. У подножия горы находился город Альтир – единственный из всех городов эльфов, построенный не внутри периметра кирсила и имевший настоящие каменные стены. Альтир состоял из двух- и трёхэтажных зданий из чёрно-серого вулканического бетона, где жили нежелательные элементы эльфийского общества, добывая голубоватую руду лунной стали для нужд государства⁷.

⁷ На самом деле, Одинокая Гора была огромным древним астероидом, глубоко зарывшимся в окаменевшую чешую Асхи

У любого, даже самого идеального, общества есть преступники. Были они и среди эльфов. К сожалению или к счастью, эльфийское население росло очень медленно и поэтому число преступников так же не превышало несколько тысяч эльфов, примерно по нескольку сотен на каждый крупный город. В Иролланде не строились тюрьмы и темницы для таких подданных, но был специальный город, который запрещалось покидать какое-то время. Кроме преступников, в Альтире жили и другие эльфы, которые занимались торговлей, организацией поставок руды и процесса её добычи. Были, разумеется, и охранники, не пускавшие осуждённых эльфов за черту города и следившие за порядком.

Несмотря на запрет его покидать, в стенах Альтира заключённые всё же пользовались некоторой свободой, хотя и жили по расписанию. Они могли гулять по городу в свободное время, собираться в небольших количествах на площади или в пабах, посещать библиотеку, храм и гильдию магов по выходным для того, чтобы потом получить мирную профессию. Для самообороны им оставляли маленькие кинжалы со специальной волшебной меткой, которая исчезала, если кинжал обагрался эльфийской кровью – так можно было иногда определить кто кого убил в стычке (но не всегда, ибо хитрые заключённые для убийства пользовались остро отточенными деревянными колышками, гвоздями или обтёсанным куском руды). Таким образом, в городе сохранялся относительный порядок, лишь иногда колеблемый редкими неприятными событиями.

Принц оставил дракона в лесу неподалёку и, пройдя по мощёной странными алыми камнями дорожке, постучался в металлические ворота.

- Кто идёт? – открылось небольшое окошко, откуда на Арниэля глянул одноглазый эльф со старым шрамом от слепой глазницы до самого подбородка.

- Принц Арниэль, по делу к главному инженеру.

- Проходи, - в воротах открылась встроенная дверь, пропуская принца.

Во дворе меж двумя воротами его встретили две дюжины стражников, которых успел окликнуть сторож.

- Мы проводим вас до дома инженера, - сказал один из воинов в лёгкой кольчуге и чёрном плаще. – Не отклоняйтесь от маршрута, иначе мы не сможем гарантировать вам полную безопасность.

Вторые ворота открылись без скрипа и какого-либо шума. Створки с хорошо смазанными петлями легко отворились, пропуская сопровождаемого стражниками принца в угрюмую обитель преступников. Издалека слышался звук кирок, стучавших по камню, а на улицах звенели цепями, ели, пили и распевали песни местные каторжники.

Идя мимо сидевших прямо на тротуаре с миской супа в руках измождённых эльфов, Арниэль чувствовал, как у него сжимается сердце. Ему было жаль их, но он понимал, что за кражи, убийства и насилие над женщинами нужно наказывать тем или иным способом, и многолетняя изоляция от общества казалась принцу лучшей альтернативой казням, пыткам или отрубанию конечностей, что активно практиковалось в землях людей. Конечно, люди тоже больше практиковали долговременное заключение, чем разные жестокие меры, но срок изоляции людей был неизмеримо меньше, чем пребывание в Альтире. Некоторые эльфы отмотали здесь уже не один век за преднамеренное убийство или незаконную продажу лунной руды в особо крупном размере. От такого долгого сидения на одном месте немудрено было повредиться рассудком. Сошедших с ума эльфов держали в специальном здании до тех пор, пока они не разбивали себе головы об стены или не вешались на оконных решётках с помощью ремней.

спустя несколько сотен лет от Битвы Сотворения. Этим объяснялось то, что лунная руда не встречалась больше нигде в известном мире, что делало её астрономически дорогой за пределами Иролланда. За её контрабанду даже могло последовать пожизненное заключение.

- Идите вперёд и не оглядывайтесь, - подал голос головной сопровождающий, заметив сочувственные взгляды принца, которые тот бросал по сторонам. – Им от вашего милосердия только хуже становится.

- Да... Наверное, вы правы... - вздохнул Арниэль и сосредоточил свой взгляд на пятиэтажном здании в конце улицы, стоявшем возле широкого входа в главную шахту.

Это было монументальное каменное здание, по внешнему виду которого была заметна древняя гномья архитектура: оно состояло из цельного мраморного блока, обработанного вручную как внешне, так и изнутри. Можно сказать, это была своеобразная скульптура. Сверху явно не хватало нескольких этажей, от которых остались лишь развалины, что ещё более убедило Арниэля в том, что обитель главного инженера явно представляла собой нечто большее в древние времена.

БАХ! Земля задрожала, громкий звук раздался из глубины шахты. Оттуда сразу начали выбегать заключённые с кирками, а вслед за ними вырвались клубы пыли и дыма. Земля под ногами принца вздрогнула ещё раз и успокоилась.

- Что это? – спросил Арниэль сопровождающих.

Один из эльфов, у которого в руках вместо кирки было два внушительных пергамента с какими-то чертежами, отделился от толпы и, кашляя, подошёл к кортежу.

- Ещё один идиот решил взорвать штольню вместе с собой. Я же сказал ему сваливать отсюда и... А это кто?

- Принц Арниэль, пришёл по делу, как он говорит, - сказал стражник.

- Вы, наверное, главный инженер Альтира? – приложил руку к сердцу принц в эльфийском приветствии. – Или я ошибаюсь?

- Некоторые, кха-кха-кха, тьфу, некоторые предпочитают называть меня просто Надсмотрщик или Начальник, - ответил эльф. – Меня зовут Оссир, прошу за мной. А вы, - обратился Оссир к страже, - наведите здесь порядок!

- Будет сделано, начальник, - отсалютовал капитан. – Эй, вы! Страхните с себя пыль, умойтесь и за работу!

Надсмотрщик кивнул в сторону входа в дом и широкими шагами пошёл вперёд. Арниэль оглядел столпившихся эльфов, в глазах которых не было ничего, кроме злости, усталости и досады, и поспешил вслед за Оссиром. Вдвоём они поднялись на верхний этаж, в кабинет инженера, где тут и там по углам валялись различные чертежи и планы, а посередине стоял длинный и широкий стол с чернильницами, тарелкой с засохшим пирогом и металлической кружкой.

- Прошу прощения за беспорядок, Ваше Высочество, - быстро и равнодушно бросил инженер, швырнув пергаменты в общую кучу. – Большая часть этого уже бесполезна, а убираться нет времени.

- Ничего, я понимаю, - сказал Арниэль, и его голос эхом отдался в просторной комнате.

- Так, зачем пришли? – спросил Оссир, присаживаясь за стол и указывая на стул напротив.

Принц молча вынул из кармана письмо друида и протянул надсмотрщику. Тот удивлённо склонил голову, развернул пергамент и пробежал его глазами.

- Хм-м... А это не розыгрыш? – усмехнулся главный инженер.

Арниэль огляделся, а затем оттянул часть своей белой рубашки, чтобы стала видна татуировка в виде зелёного дракона на плече. Оссир хмыкнул и сделал то же.

- Значит, мы с вами на одной стороне, мой принц, - голос главного инженера заметно смягчился и в нём послышались интерес и почтение. – Вот только... Вы читали письмо?

- Нет. Невежливо читать чужие письма.

- Верно... Ну что же, давайте сюда руки.

Принц вздёрнул брови, но протянул руки через стол. Надсмотрщик открыл ящик, достал наручники и быстро надел их на кисти пасынка королевы, щёлкнув ключом в замке.

- Ч-что вы делаете?! – воскликнул принц от неожиданности.

- Альтир сегодня восстанет, а вы останетесь нашим гостем до конца голосования, – пожал плечами Оссир. – Не бойтесь, вам будет отведена самая лучшая камера.

Глава 13

- Вы так прекрасны, сударыня, – сказал Раилаг и протянул маленький букет из полевых цветов темноволосой кудрявой девушке в простом крестьянском платье.

- Какая я сударыня, господин... – зарделась девица и взяла букетик, вдохнув их аромат.

- Вы самая прекрасная женщина из всех, что я видел, – продолжал льстить принц, приобняв девушку за талию. – Не напомните, как вас зовут?

- Мария...

Раилаг поцеловал руку Марии и посмотрел ей в глаза.

- У вас самое красивое имя на свете!

- А как вас зовут, господин? Вы так внезапно появились на нашем поле... У меня сразу сердце дрогнуло, как только я вас увидела.

- Можешь звать меня... Зови меня Аграилом, так будет лучше.

- Хорошо. Господин Аграил, – улыбнулась девушка, покорённая красотой своего ухажёра. Она уже успела заметить его заострённые уши и нечеловеческую красоту, догадываясь, что ей встретился один из представителей волшебного народа, живущего где-то далеко за границами её страны.

Мария никогда раньше не видела эльфов вживую, но часто слышала сказки о них от своей бабушки, которая рассказывала их своей внучке на ночь. Бабушка говорила, что в молодости сама не раз видела эльфов, правда только издали, когда те ехали на своих прекрасных белых единорогах, сопровождая торговые караваны в Ироллан. Девушка часто мечтала попасть в страну за горами и лесами, но увы – герцог Освин Единорог окончательно закрепостил своих крестьян, запретив им переходить от одного хозяина к другому. Каждого ослушавшегося ждала порка, а если крестьянин сбегал и его находили, то Освин самолично отрубал ему одну ногу чуть ниже колена и отправлял на самую грязную работу. Поэтому Марии пришлось оставить свои мечты и сосредоточиться на работе в поле. Но сейчас ей встретился эльф, который был не прочь поухаживать за юной девой, и поэтому девушка подумала, что если ответит ему взаимностью, то сможет попросить его забрать её с собой, подальше от жестокого герцога и тяжёлой работы и поближе к её заветной мечте.

- Господин...

- Можешь звать меня просто Аграилом.

- Гос... Аграил, а у вас есть возлюбленная?

- Пока нет, но вы можете ею стать, прекрасная Мария, – подмигнул девушке эльф.

- Боюсь, что я не могу на это согласиться... – решила сыграть драму крестьянка. – Я прекрасно вижу, кто вы такой. Спустя совсем немного лет я постарею и осунусь от работы, а затем умру, а вы будете таким же молодым и сильным, как и в день нашей встречи.

- Может, я и не старею, но я умею любить и быть верным, – сказал Раилаг, увлекая девушку за стог сена. – А перед вашей замечательной фигурой так трудно устоять...

- Вы мне льстите, господин Аграил... – покраснела Мария.

- Я же сказал, не называй меня господином... – принц уложил девушку на сено и поцеловал.

Он уже давно наблюдал за этой милой кудрявой девушкой примерно семнадцати лет от роду. Не раз принц Ироллана следил за её работой в поле, слушал как она поёт при сборе уро-

жая, подсматривал за её купанием в лесном озере. Однажды, Раилаг даже тайком пробрался в её маленький дом ночью, бесшумной тенью проскользнув мимо постели её родителей. Стоя у изголовья кровати, он смотрел как мерно поднимается её большая грудь при дыхании, как лёгкий сквозняк из маленького окошка треплет её тёмные кудри, а когда пропели первые петухи, эльф выскользнул из дома, будто его и не бывало.

Мария не сопротивлялась его поцелуям, и «Аграил», осмелев, сжал её грудь под грубой голубой тканью платья. Девушка застонала и подалась вперёд. Этим Раилагу и нравились человеческие женщины: у них внутри пылал огонь горячее, чем в кузнях Арката, а натура была более податливой и романтической, нежели у практичных эльфиек, ухаживание за которыми было для принца сущим мучением. Но как только рука эльфа скользнула ниже, Мария отстранилась от него.

- Н-нет, не нужно, - горячо дыша, сказала девушка.

- Но почему? – недоумённо вскинул брови принц.

- Если вы возьмёте меня, а потом уйдёте, то я потом не смогу выйти замуж. Разве вы не знаете наших традиций? Девушка должна сохранить свою честь до свадебной ночи, так положено.

«Гм!» - хотелось громко возмутиться эльфу, так как за свою долгую жизнь он не раз наблюдал, как человеческие парочки, весело взявшись за руки, убегали в лес или прятались в сарае, чтобы уединиться. И причём они вовсе не были женаты.

«Наверное, она чего-то хочет от меня, - подумал Раилаг. – Но что именно? Неужели она думает, что я возьму её в жёны? Нет, это просто смешно».

- Значит, - сказал он вслух, - вы не желаете меня больше видеть? В этом случае, я приношу извинения прекрасной леди...

Эльф поднялся на ноги и начал демонстративно отряхивать от сена и пыли свой изумрудный плащ из гибкой и прочной драконьей чешуи.

Девушка поняла, что, наверное, немного переборщила с драмой. Не придумав ничего в ответ, она вздохнула и притянула его к себе, на этот раз позволив Аграилу-Раилагу всё, что он хотел.

Но парочка не знала, что за ними в это время наблюдали. Двое друидов, шпионивших за принцем из-за деревьев, переглянулись с нескрываемым отвращением на лицах и отступили вглубь леса.

Очень сердитый гном ходил туда-сюда в холле дворца Туидханы. Постоянно ругаясь и сыпля проклятиями, он приставал с расспросами к молча стоявшим стражникам, на что те неизменно отвечали: «Ожидайте слова королевы!». Это бесило гнома ещё больше и тогда он начинал пинать и подначивать своих спутников, срывая на них злость.

- Вы все недоумки! Почему мой племянник вообще пошёл побираться по миру?!

- С-смею н-напомнить вам, мой тан, - подал голос один из гномов, чья седая борода и посох говорили о том, что он разменял уже около полутора сотен лет, - что ваш почтенный брат лишил его наследства перед смертью.

- А вы не захотели его содержать, чтобы он смог встать на ноги, - буркнул второй гном в широкополой зелёной шляпе с двумя перьями.

- А с чего мне его содержать?! – закричал Келгар. – Он был уже взрослым! Мог бы найти способ прокормить себя!

- Он и нашёл, - сказал седобородый.

- И умер, - попытожил второй.

Стоявшие вокруг эльфы-стражи из числа танцующих-с-ветром с трудом сдерживались, чтобы не рассмеяться из-за этой нелепой перепалки. Ещё сильнее смешило то, что «таном» именовался такой низенький коротышка с маленькими кулачками.

«Да-а, - подумал один из гвардейцев. – Измельчали полководцы Гримхайма!».

Наконец, сверху по лестнице спустилась королева, приобнимая за плечи своего сына Менана.

- Надеюсь, с тобой всё в порядке? – спросила Туидхана.

- Да, я больше беспокоюсь за Йештар, - ответил принц. – После принятия сока кирсила ей стало дурно. Положительные эффекты были лишь временными.

- А как ты?

- Я попробовал совсем немного, уже через два дня мне стало лучше. Но Йештар...

- Мои лучшие лекари позаботятся о ней, не бойся, - улыбнулась королева. – Можешь идти.

Менан откланялся и вышел из холла.

- Долго же пришлось вас ждать, королева Ироллана! – оживился тан Келгар. – Мне скажи ждать минуту, а я хожу здесь уже два часа!

- Прошу простить меня, почтенный тан, - сказала королева. – Из-за некоторых обстоятельств мой сын и моя лучшая подруга очень пострадали.

- Я не сомневаюсь в вашей милосердии по отношению к своим подданным, - усмехнулся Келгар, - но что насчёт подданных Гримхайма?

- Я ничего не имею против подданных Гримхайма, - спокойно ответила Туидхана. – Но Гримхайму следует лучше следить за ними. Как докладывает мой северный гарнизон, число разбойников из числа гномов увеличивается год от года. Может, Иролану следует послать Гримхайму гуманитарную помощь?

Келгар так напрягся и покраснел, что, как показалось его спутникам, ещё немного и у него бы повалил пар из ушей.

- Я пришёл сюда, чтобы требовать ответа за убийство моего племянника, - медленно и зло проговорил тан. – Чем бы он не занимался, он ничем не повредил вашей стране. А Вы – его убили!

- Я никого не убивала, - миролюбиво улыбнулась Туидхана. – А вот мои стражники...

- Вы должны отдать стражей гарнизона суду гномов!

- ...Мои стражники действовали умело и в рамках закона Ироллана, очищая северные земли от воров и разбойников, - как ни в чём не бывало, закончила фразу королева.

- Ч-что? – опешил Келгар.

- Капитан Ваярон действовал в рамках закона, а ваш племянник был его злостным нарушителем. И хотя нам, эльфам, убийства претят так же, как и народу гномов, но законы мы соблюдаем так же свято, как и ваши подданные. И подданные других танов, ярлов и эрлов. Поэтому я не могу удовлетворить вашу просьбу. Можете идти.

Не осознавая, что делает, тан бросился вперёд, потрясая кулаками, но двое стражников тут же оказались рядом с ним, подставив подножки и ударив эфесами мечей по плечам гнома. Келгар упал на пол, оказавшись на коленях у блестящих золотых туфель королевы.

- Разговор окончен, уважаемый тан Келгар, - разворачиваясь спиной, холодно сказала Туидхана. – Прощайте. Стража! Сопроводите почтенного тана и его спутников до границы и закройте за ними ворота.

- Вы об этом пожалеете! – закричал тан, когда его уволакивали прочь. – Вы проклянете тот день, когда вышвырнули меня вон!

- Я не сожалею, когда выбрасываю мусор, - тихо и зло произнесла королева вслед.

Она поднялась наверх в свои покои и упала на кровать. Вот ещё не хватало разбираться с горными разбойниками с утра пораньше! Её больше заботил ответ Беренгара, точнее, его отсутствие. Прошло уже два дня после возвращения Менана и Йештар, а друиды ничего не предпринимали. Это пугало.

- Королева, королева Туидхана! – послышался из-за двери чей-то голос. – Скорее, открывайте!

Туидхана вскочила на ноги: вот оно! Она распахнула двери и увидела запыхавшегося и избитого мэра Альтира, чья должность в том месте была скорее формальностью, чем реальным наместничеством, так как всеми делами занимался инженер Оссир.

- Альтир восстал, королева! – вскричал наместник. – Они взяли в плен Арниэля и предупреждают, что обвалят все шахты в случае нападения!

Эта новость поразила королеву, словно гром посреди ясного неба. Обстановка в королевстве начинала накаляться до предела, а она уже не понимала, что ей делать.

- Вот как. И чего они хотят?

- Вашей отставки... И коронования того, кого предложит Совет Старейшин.

- Ещё кто-то знает об этом?

- Нет, но...

- Отлично, - спокойно произнесла Туидхана, а затем кивнула гвардейцу у двери. – Убей его.

Мэр Альтира не успел даже удивиться, как из его груди вышел клинок танцующего-с-ветром. Эльф закрыл глаза и упал у порога, от его груди начала расплзаться лужица крови.

Королева переступила через тело, поцеловала гвардейца в губы и спросила:

- Что ты видел сейчас?

- Только дуновение ветра, моя королева, - ответил воин и прижал её к себе.

Глава 14

14-й день Смеющихся Ветров, северные склоны Драконьей Гати

- АР-Р-А! – закричал один рогатый орк с загорелой кожей, усыпанной алыми пятнами.

- Р-Р-У! – ответил ему второй такой же орк, разбегаясь.

Оба орка, как бараны, столкнулись лбами с разбегу и бухнулись на землю, поднимая тучи чёрной пыли.

- Я ПОБЕЖДАТЬ! – вскочил тут же на ноги первый орк.

- Я ПОБЕЖДАТЬ! – не согласился второй, и всё началось заново.

Наблюдавший за этим бесполезным боданием шаман в орлиной маске приложил руку ко лбу и покачал головой, прикрыв глаза.

- Когда же кто-то побеждать? – смешным голосом поинтересовался его маленький ручной гоблин с железной цепью в руках.

- Когда будет набег, тогда мы и будем побеждать, Пу-Тук, - сказал шаман и щёлкнул когтистым пальцем гоблина по затылку. – А пока – пусть бодаются, воинам полезно выпустить пар.

- Набег – хорошо! – подпрыгнул гоблин. – Тогрул нести Пу-Туку золото, орки брать женщин. Женщины – хорошо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.